

NEW YORK TIMES БЕСТСЕЛЛЕР #1

Обнаженная для тебя

Сильвия Дэй — беспорная королева
нежной эротической прозы.
New York Times

ВСЕ ОТЕНКИ ЛЮБИ
ЗАПРЕТНЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

Сильвия ДЭЙ

Сильвия Дэй
Обнаженная для тебя
Серия «Кроссфайр», книга 1
Серия «Сто оттенков любви. Запретные удовольствия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6028910
Сильвия Дэй. Обнаженная для тебя: Азбука, Азбука-Аттикус; Москва; 2013
ISBN 978-5-389-04823-2
Оригинал: SylviaDay, "Bared to You"
Перевод:
Виталий Эдуардович Волковский

Аннотация

Ева и Гидеон внешне вполне успешные и благополучные люди, но внутри каждого из них скрыто слишком много мрачных секретов. Им придется пройти долгий непростой путь навстречу, прежде чем они смогут обнажить друг перед другом не только тела, но и души.

Международный бестселлер с тиражом 5 миллиона экземпляров, проданных только на английском языке. Сенсация 2012 года!

Сильвия Дэй – автор десятков современных, исторических и даже фантастических романов для женской аудитории. Одна из самых продающихся писательниц по версии The New York Times и USA Today. Лауреат дюжины различных премий. Ее книги переведены на три десятка языков. Живет в Калифорнии с мужем и двумя детьми.

Содержание

Благодарности	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сильвия Дэй

Обнаженная для тебя

Посвящается доктору Дэвиду Алену Гудвину с безграничной любовью и благодарностью. Спасибо, Дэйв. Вы спасли мне жизнь.

Данная книга представляет собой художественное произведение. Все имена, образы, места и события являются плодом авторского воображения или были использованы без умысла. Возможное сходство с реальными людьми, как живыми, так и умершими, местами действия или событиями есть результат сугубо случайного совпадения.

Благодарности

Выражаю глубочайшую благодарность своему редактору Хилари Сайрес, которая буквально вцепилась в это произведение и заставила меня работать над ним. В основном пинками под зад. Ее постоянная требовательность, не позволявшая мне пренебрегать деталями, заставляла меня работать с большей отдачей, что в итоге сделало книгу гораздо – гораздо! – лучше.

*Без тебя, Хилари,
«Обнаженная для тебя» не стала бы тем, что она есть.
Огромное тебе спасибо!*

Марте Трахтенберг, потрясающему редактору текста. Эта книга очень важна для меня, к чему она отнеслась с полнейшим пониманием. *Спасибо, Марта!*

Виктории Колота, за ее неустанные труды по дизайну и подборке шрифтов. Она взяла мой незатейливый текст и придала ему выразительности. *Спасибо, Виктория!*

Тере Клейнфелтер, которая, прочтя первую половину книги, призналась мне, что очарована ею. *Спасибо, Тера!*

Всем девчонкам, что в какой-то момент юности побывали в Кросс-Крик. *Да сбудутся все ваши мечты. Вы этого заслуживаете.*

А также Алистер и Джессике из «Семи греховных лет», которые воодушевили меня на написание повести о Гидеоне и Еве. Мне так радостно, когда вдохновение посещает дважды!

Глава 1

– А не завалиться ли нам в бар, чтобы отпраздновать такое событие?

Подобное предложение моего соседа по квартире ничуть меня не удивило. Кто-кто, а Кэри Тейлор всегда готов был праздновать что угодно и по любому поводу. И в этом был один из секретов его очарования.

– По-моему, напиваться перед выходом на новую работу не самая удачная идея.

– Да брось ты, Ева!

Кэри, победно улыбаясь, сидел на полу нашей новой гостиной среди полудюжины коробок. И хотя с момента переезда прошло уже несколько дней, мы так и не успели распаковать их. Что не мешало Кэри замечательно выглядеть. Поджарый, темноволосый и зеленоглазый, он принадлежал к тому редкому типу мужчин, которые великолепны в любое время дня и ночи. Подобное панибратство я могла стерпеть только от него, так как он был для меня самым дорогим человеком на земле.

– Я ведь не о попойке говорю, – гнул свою линию Кэри. – Всего-то по бокалу-другому вина. Мы вполне можем славно посидеть часок, а к восьми вернуться.

– Ну не знаю, хватит ли у меня на все времени, – отозвалась я, показав на штаны и майку для занятий йогой. – Вообще-то, после прогулки до офиса я собиралась поразить своим видом тренажерный зал.

– Быстренько прогуляешься, а потренируешься еще быстрее, – заявил Кэри, при этом так изогнув бровь, что я прыснула со смеху.

Честное слово, я со дня на день ждала, что его тянущая на миллион долларов физиономия наконец украсит собою рекламные щиты и обложки глянцевых журналов. Он был сногшибателен независимо от выражения его лица.

– Как насчет того, чтобы отметить завтра после работы? – выдвинула я встречное предложение. – Если мой первый день пройдет успешно, то тогда и вправду будет что отпраздновать.

– Договорились. А я обновлю нашу кухню: состряпаю что-нибудь на обед.

– Хм... – (Кэри безумно любил стряпать, хотя именно это не относилось к числу его талантов.) – Здорово!

Сдунув упавшую на лицо непослушную прядь волос, он ухмыльнулся:

– Кухня у нас просто класс, за такую любой ресторан удавился бы. В ней просто невозможно плохо готовить.

И хотя у меня оставались сильные сомнения на сей счет, я предпочла завязать с разговором о еде, а потому, помахав ему рукой, направилась к двери. Вызвала лифт, спустилась на первый этаж и, послав улыбку швейцару, широко распахнувшему передо мной дверь, вышла на улицу.

Стоило оказаться снаружи, как меня окутали, словно приглашая познакомиться поближе, звуки и запахи Манхэттена. Казалось, будто от моего прежнего дома в Сан-Диего меня отделяет не только вся страна, но и целые миры. Два крупнейших мегаполиса: один бесконечно сдержанный и пронизанный чувственной леностью, а другой – переполняемый жизнью и неистовой энергией. Вообще-то, я мечтала поселиться в Бруклине, в доме без лифта, однако, будучи послушной дочкой, оказалась в Верхнем Вест-Сайде. Если бы рядом не было Кэри, я чувствовала бы себя несчастной и одинокой в громадной квартире, в месяц стоившей больше, чем основная масса людей зарабатывает за год.

– Добрый вечер, мисс Трэмелл, – произнес швейцар, слегка коснувшись своей шляпы. – Вам вызвать такси?

– Нет, Пол, спасибо. – Я покачалась на пятках спортивных туфель. – Пройдусь пешком.

– С полудня стало прохладней. Погодка обещает быть приятной, – улыбнулся он.

– Мне говорили, что надо наслаждаться июнем, пока не наступил июль с его чертовой жарой.

– Весьма толковый совет, мисс Трэмелл.

Я вышла из-под ультрасовременного стеклянного навеса, как ни странно абсолютно не контрастировавшего с почтенными на вид нашим и соседними зданиями, и пошла вперед, наслаждаясь покоем своей относительно тихой улочки, пока не достигла шумного, светлого, забитого транспортом Бродвея. Меня не оставляла надежда, что в один прекрасный день, который наступит довольно скоро, я смогу слиться с городом в единое целое, но пока еще не чувствовала себя настоящей жительницей Нью-Йорка. Да, у меня уже имелись и домашний адрес, и работа, но я все еще побаивалась метро, не слишком преуспела в искусстве ловить такси и не могла не тарашиться по сторонам, хотя и пыталась заставить себя этого не делать. Уж слишком много было новых ощущений и впечатлений.

Чего стоили ошеломляющая смесь запахов выхлопных газов и еды с лотков уличных торговцев, какофония голосов зазывал и музыки уличных исполнителей, внушающее благоговейный ужас разнообразие лиц, образов, стилей, акцентов, потрясающих архитектурных чудес... И машины! Господи боже мой! Ничего подобного этому непрерывному плотному потоку транспорта я сроду не видела.

То и дело улица оглашалась надрывным завыванием сирен: «скорая», полицейская или пожарная машины пытались расчистить себе путь среди множества желтых такси. А неуклюжие, тяжелые мусоровозы, ухитрившиеся пробираться по узким боковым улочкам с односторонним движением, или юркие фургончики, каким-то чудом проскакивавшие чуть ли не вплотную, но никого не задев, просто повергали меня в ужас.

Настоящие ньюйоркцы воспринимали все это как само собой разумеющееся, город был для них знаком и уютен, как домашние тапочки. Они не обращали внимания на пар, клубившийся над вентиляционными отверстиями на тротуарах. Они не реагировали, когда внизу с ревом пронеслся очередной поезд подземки, тогда как я, с идиотской ухмылкой на физиономии, каждый раз непроизвольно вздрагивала. Влюбившись в Нью-Йорк с первого взгляда, я с восторгом впитывала все, что показывал мне город, и мои чувства стали еще сильнее оттого, что теперь я не только жила здесь, но и работала.

Приятно было сознавать, что я направляюсь к зданию, где мне предстоит трудиться. А это, помимо всего прочего, означало обрести в жизни новый путь. С завтрашнего утра я приступала к обязанностям помощницы Марка Гэррити в «Уотерс, Филд и Лимэн», одном из виднейших рекламных агентств США. Мой отчим, крупный финансист Ричард Стэнтон, был недоволен тем, что я согласилась на подобную должность. Он считал, что если бы не моя гордыня, то я устроилась бы в контору его друга. И пользы от этого, по его мнению, было бы гораздо больше.

– Ты так же упряма, как твой отец, – говорил он мне. – Он тоже норовит все делать сам, хотя при его зарплате копа ему придется всю жизнь погашать кредиты на твое образование.

Да, для них обоих это было камнем преткновения: мой отец ни в какую не соглашался уступить.

– Черта с два я позволю, чтобы учебу моей дочери оплачивал кто-то другой, – заявил Виктор Рейес, когда Стэнтон сунулся к нему с таким предложением.

Позицию отца я уважала. Подозреваю, что Стэнтон тоже, хотя и не хотел этого признавать. В принципе, я хорошо понимала их обоих, поскольку изо всех сил боролась за то, чтобы самостоятельно оплачивать свои счета. Но пока безуспешно. Что же до отца, то для него это было вопросом чести. В свое время моя мать наотрез отказалась выйти за него замуж, что не помешало ему неукоснительно исполнять свои отцовские обязанности по отношению ко мне.

Помня об ошибках прошлого и понимая, что досадовать на них бесполезно, я сосредоточилась на том, чтобы как можно быстрее добраться до места работы. Специально выбрала для этого понедельник с его деловитым многолюдьем, а когда засекала время, то с удовольствием отметила, что дорога до Кроссфайр-билдинг, где находился офис «Уотерс, Филд и Лимэн», заняла менее получаса.

Запрокинув голову, я скользнула взглядом по фасаду здания, до тонкой полоски неба вверх. Небоскреб производил сильное впечатление: отделанный синим стеклом, он весь искрился и словно пронизывал облака. Поскольку я проходила здесь собеседования, то уже знала, что интерьер по ту сторону богато украшенных, отделанных медью вращающихся дверей внушает благоговейный трепет: полы и стены были из белого с золотистыми прожилками мрамора, а турникеты – из полированного алюминия.

Вытащив из кармана свой новехонький пропуск, я продемонстрировала его двоим охранникам в черных костюмах. Пропустили они меня не сразу, скорее всего из-за того, что одета я была отнюдь не по-деловому, но тем не менее пропустили. Осталось подняться на лифте на двадцатый этаж и дойти до дверей офиса. Время пошло.

Я уже направлялась к лифтам, когда стройная, ухоженная брюнетка зацепилась сумочкой за турникет. Оттуда дождем посыпалась мелочь. Монеты со звоном покатались по мраморному полу, а находившиеся поблизости люди делали вид, будто ничего не замечают. С сочувственной улыбкой я присела на корточки, чтобы помочь незнакомке собрать монеты. Моему примеру последовал и один из охранников.

– Спасибо, – смущенно улыбнулась она.

– Не за что, – ответила я, улыбнувшись в ответ. – С самой такое бывало.

Сидя на корточках, я потянулась за лежавшей у прохода пятицентовой монеткой и наткнулась на пару роскошных мужских ботинок, на которые ниспадали шитые на заказ черные брюки. Я ждала, что незнакомец уберет ногу, но, поскольку он и не подумал этого сделать, мне пришлось запрокинуть голову, чтобы получше разглядеть неожиданное препятствие. Сперва я обратила внимание на роскошный костюм-тройку, а потом – на его обладателя, отличавшегося удивительно стройным и крепким телосложением. Но, увидев его лицо, я испытала настоящий шок.

«Вау... У меня нет слов! Вау!»

Он со звериной грацией присел на корточки прямо передо мной, и я, оказавшись лицом к лицу с этим воплощением изысканной мужественности, только и могла, что смотреть, открыв рот.

А потом между нами пробежало нечто вроде электрического разряда.

Взгляд незнакомца изменился, словно с его глаз соскользнул защитный щиток, открыв испепеляющую силу воли, буквально вытягивавшую воздух из моих легких. Излучаемый им магнетизм усилился до такой степени, что уже, казалось, воспринимался на физическом уровне, как некое вибрирующее силовое поле.

Я чисто инстинктивно отпрянула – и шлепнулась на задницу, а заодно основательно приложила локтями к мраморному полу, хотя едва ли почувствовала боль. Все мое внимание было приковано к находившемуся передо мной мужчине. Иссиня-черные волосы обрамляли удивительно красивое лицо, достойное резца скульптора. Твердая линия рта, прямой нос, ярко-голубые глаза. Несколько варварская красота. Глаза его слегка сузились, однако лицо оставалось бесстрастным.

Костюм и рубашка незнакомца были черными, а галстук – голубым, в цвет глаз. И оценивающий взгляд этих голубых глаз был обращен на меня. Сердце мое забило быстрее, губы непроизвольно приоткрылись. И пахло от него чем-то приятным и одновременно греховным. Не одеколоном. Может быть, мылом. Или шампунем. Чем-то потрясающе притягательным. Как и он сам.

Он подал мне руку, продемонстрировав запонки из оникса и очень дорогие на вид часы.

С судорожным вздохом я вложила ладонь в его руку, а когда он сжал ее, сердце у меня так и екнуло. От его прикосновения по моему телу будто пробежал ток, заставив приподняться волоски сзади на шее. Мгновение незнакомец оставался неподвижным, между красивыми бровями залегла морщинка.

– С вами все в порядке?

Голос его, приятный и звучный, был тронут хрипотцой, от которой меня пробрала дрожь, пробудив мысли о сексе. Потрясающем сексе. На секунду мне показалось, что еще немножко – и он доведет меня до оргазма.

– Все прекрасно, – облизав пересохшие губы, выдавила я.

Он поднялся с грацией пантеры, затем помог встать на ноги и мне. Мы по-прежнему смотрели друг на друга, потому что отвести взгляд я попросту не могла. Он был моложе, чем мне показалось вначале. По моим прикидкам ему не было и тридцати, хотя во взгляде сквозил жизненный опыт. А еще твердость и острый ум.

Я чувствовала, как меня влечет к нему, словно он накинул на меня лассо и медленно, но неумолимо тянет к себе.

Но, несмотря на свое полуобморочное состояние, я все-таки нашла в себе силы отстраниться. Он был не просто хорош собой, он выглядел так, что буквально сражал наповал. Незнакомец принадлежал к той категории парней, от одного вида которых у женщины возникает желание разорвать на них рубашку, да так, чтобы пуговицы разлетелись во все стороны, а вместе с ними – и остатки сдержанности. Я смотрела на него, утонченного и элегантного в этом очень дорогом костюме, и думала лишь о грубом, примитивном, сумасшедшем сексе.

Он наклонился, чтобы поднять пропуск, который я, оказывается, уронила, и мне каким-то чудом удалось освободиться от власти его провоцирующего взгляда и более-менее прийти в себя.

И я тут же испытала дикое раздражение. Надо же, он само спокойствие, а на меня вдруг ни с того ни с сего накатило нечто непонятное! И с чего бы это? Черт возьми, да он меня ослепил!

Незнакомец снова взглянул на меня, и от его позы – он стоял передо мной практически на коленях – голова моя снова пошла кругом. Не сводя с меня глаз, он начал медленно подниматься.

– Вы уверены, что с вами все в порядке? По-моему, вам не мешало бы на минутку присесть.

Меня бросило в жар. Да уж, хорошего мало: выглядеть неуклюжей недотепой в глазах самого привлекательного и уверенного в себе мужчины, какого я когда-либо встречала.

– Ничего страшного. Я просто потеряла равновесие. Все нормально.

Я обернулась к виновнице происшествия. Поблагодарив помогавшего ей охранника, она с извинениями направилась ко мне. Я протянула ей пригоршню собранных монет, однако взгляд ее упал на божество в черном костюме, и она вмиг забыла о моем существовании. Выждав момент, я просто высыпала мелочь ей в сумочку, а когда рискнула снова поднять глаза на незнакомца, то увидела, что он смотрит прямо на меня, не обращая внимания на распинаящуюся перед ним брюнетку. Да-да, перед ним, а вовсе не передо мной, хотя именно я пришла ей на помощь!

– Простите, я могу взять свой пропуск? – проигнорировав брюнетку, сказала я.

Незнакомец протянул мне пропуск. Я попыталась взять его так, чтобы избежать непосредственного контакта с его рукой, однако наши пальцы соприкоснулись, и меня вновь словно ударило током.

– Спасибо, – пробормотала я.

Выскочив через вращающуюся дверь на улицу, я остановилась и судорожно вдохнула насыщенный миллионами разнообразнейших запахов воздух Нью-Йорка.

Перед зданием стоял блестящий черный внедорожник «бентли», и в его тонированных стеклах я увидела свое отражение. Лицо покраснелось, серые глаза горели лихорадочным огнем. Такой я видела себя только в зеркале ванной комнаты, когда наводила марафет, перед тем как лечь в постель с мужчиной. Это выражение ни с чем невозможно было спутать: именно так я выглядела в предвкушении секса, чем сейчас вроде бы и не пахло.

«Господи! Возьми себя в руки!»

Каких-то пять минут, проведенные с Опасным Брюнетом, наполнили меня страстной, неумемной энергией. Я до сих пор ощущала его магнетизм. Меня так и тянуло вернуться назад, к нему. Конечно, можно было попытаться объяснить это тем, что я просто не довела до конца то, ради чего явилась в Кроссфайр-билдинг, но зачем себя обманывать?!

– Достаточно, – тихонько буркнула я себе. – А ну, двигай давай!

Оглушительно сигналившее такси проскочило прямо перед носом у другого. Водитель успел ударить по тормозам и просто чудом не налетел на ступивших раньше времени на проезжую часть пешеходов. И водители, и пешеходы разразились возмущенными криками, отчаянно замахали руками, но скорее для порядка, поскольку уже через минуту будут вспоминать о неприятном эпизоде как об очередном штрихе обыденной жизни большого города.

Слившись с потоком пешеходов, я направилась в сторону тренажерного зала, и губы мои тронула улыбка.

«Ах, Нью-Йорк, – подумала я, чувствуя, что снова прихожу в себя. – С тобой не соскучишься».

* * *

Я намеревалась размяться на беговой дорожке, а потом провести часок на тренажерах, но, увидев собравшихся на тренировку начинающих кикбоксеров, решила присоединиться к ним. По окончании занятия все мое тело ныло от усталости, и я точно знала, что сегодня засну как убитая.

– У тебя здорово получается.

Вытерев пот с лица полотенцем, я взглянула на заговорившего со мной молодого человека. Рослого, стройного, мускулистого, с пронзительными карими глазами и гладкой кожей цвета кофе с молоком. Его длинные густые ресницы контрастировали с наголо обритой головой.

– Спасибо, – слегка скривив губы, ответила я. – Наверное, сразу видно, что у меня это первая тренировка?

Он ухмыльнулся и протянул руку:

– Паркер Смит.

– Ева Трэмелл.

– Ты, Ева, обладаешь природной сноровкой. Еще пара тренировок – и у тебя будет нокаутирующий удар. В таком городе, как Нью-Йорк, умение постоять за себя жизненно необходимо. – Он махнул в сторону висевшей на стене пробковой доски, к которой были приклеены листочки с объявлениями. Оторвав полоску от одного из них, он протянул ее мне: – Слышала когда-нибудь про крав-мага?

– Ага, видела в кино с Дженнифер Лопес.

– Я обучаю этому боевому искусству и буду рад видеть тебя в наших рядах. Вот здесь адрес моего сайта и номер телефона спортзала.

Мне понравились его непосредственность, открытый взгляд и искренняя улыбка. Вполне возможно, что он просто-напросто меня клеил, однако полной уверенности не было:

сбивала с толку его спокойная сдержанность. Паркер стоял, скрестив руки, что выгодно подчеркивало его рельефные бицепсы. На нем были черная майка и удлиненные шорты, на ногах – разношенные кроссовки «Конверс». Шею украшала этническая татуировка.

– На сайте указано время. Зайди проверь, подходит ли тебе.

– Непременно об этом подумаю.

– Да уж подумай. – Он снова протянул мне руку, и я почувствовала его крепкое, доверительное рукопожатие. – Надеюсь, еще увидимся.

* * *

Когда я вернулась домой, в квартире витали сказочные ароматы, а из динамиков лился задушевный голос Адель, исполнявшей «Chasing Pavements». Заглянув через открытую дверь на кухню, я увидела Кэри, который, покачиваясь в такт музыке, что-то помешивал на плите. На столешнице стояли открытая бутылка вина и два бокала, причем один был наполнен красным вином.

– Эй! – подойдя поближе, окликнула его я. – Что стряпашь? У меня есть время принять душ?

Кэри налил вина во второй бокал и отработанным изящным движением подтолкнул его по стойке ко мне. Глядя на него, невозможно было представить, что его мать употребляла наркотики, его детство прошло по приемным семьям, а юность и того хуже – по исправительным учреждениям для несовершеннолетних.

– Пасту с мясным соусом. И погоди с душем, обед уже готов. Хорошо провела время?

– В тренажерном зале – да.

Я села на один из барных стульев и рассказала ему о тренировке по кикбоксингу и о Паркере Смите.

– Не хочешь пойти со мной?

– Заниматься крав-мага? – Кэри покачал головой. – Слишком уж жесткое искусство. Я весь покроюсь синяками и в результате останусь, чего доброго, без работы. Но сходить туда с тобой, пожалуй, схожу. Проверю, часом, не псих ли какой этот малый.

Он переложил пасту из кастрюли в дуршлаг.

– Хм, почему обязательно псих? – поморщилась я.

Отец научил меня разбираться в парнях. Именно поэтому я сразу поняла, насколько опасен тот бог в дизайнерском костюме. На лицах обычных людей, когда они кому-нибудь помогают, непроизвольно появляется дежурная улыбка просто для того, чтобы сгладить неловкую ситуацию и установить мгновенный контакт.

Правда, я тоже не стала ему улыбаться.

– Детка, – взяв с полки тарелки, произнес Кэри, – ты жутко сексуальная. И не у каждого мужчины хватит храбрости вот так сразу взять и пригласить тебя на свидание.

В ответ я снова презрительно сморщила нос.

Он поставил передо мной тарелку с пастой под томатным соусом с мясным фаршем и горохом.

– У тебя что-то на уме. Выкладывай, в чем дело?

Хмм... Я взяла ложку, твердо решив на сей раз о еде не распространяться.

– Тут такое дело. Я встретила парня, который на данный момент, наверное, круче всех на планете. А возможно, вообще самый крутой в мировой истории.

– Неужели? А мне казалось, это я такой. Ну, давай выкладывай.

Кэри расположился по другую сторону барной стойки, поскольку предпочитал есть стоя. Я подождала, пока он отправит в рот пару ложек своей стряпни, и только тогда набралась храбрости попробовать ее сама.

– Да тут и рассказывать особо нечего. Я ухитрилась шлепнуться в вестибюле Кросс-файра на задницу, а он подал мне руку и помог подняться.

– Длинный или коротышка? Блондин или брюнет? Толстый или тощий? Цвет глаз?

Я запила вторую ложку пасты вином.

– Высокий. Темноволосый. Стройный, но крепкий. Глаза голубые. Судя по одежде и аксессуарам, до неприличия богатый. И безумно сексуальный. Знаешь, как это бывает: иногда вроде бы крутые парни не вызывают никакого полового влечения, а какой-то ничем не примечательный замухрышка может обладать колоссальной сексуальной притягательностью. Но у моего незнакомца все в одном флаконе.

И снова, как это было, когда Опасный Брюнет прикоснулся ко мне, в животе запорхали бабочки. Перед моим внутренним взором возникло его потрясающее лицо. Нет, иметь такую неотразимую внешность для мужчины просто недопустимо. Даже преступно. Клетки моего мозга еще явно не восстановились после шока, полученного от встречи с таинственным незнакомцем.

Кэри облокотился на стойку, длинная челка упала на зеленые глаза.

– И что было после того, как он помог тебе встать?

– Ничего, – пожала плечами я.

– Ничего?

– Я ушла.

– Что? Не стала с ним флиртовать?

Я отправила в рот еще одну ложку пасты. Надо же, а блюдо вышло совсем не дурным! Или я просто здорово проголодалась.

– Кэри, ты не въезжаешь. Он не из тех парней, с которыми можно заигрывать.

– Да нет в природе такого парня, с которым нельзя заигрывать. Даже женатые и вполне счастливые в браке ребята вовсе не против безобидного флирта.

– То-то и оно, что ничего «безобидного» с этим парнем и рядом не стояло, – буркнула я.

– Ага, стало быть, он из таких, – глубокомысленно кивнул Кэри. – Да, скверные парни бывают чертовски привлекательны, хотя лучше не сходить с ними слишком близко.

Уж кому, как не ему, этого было не знать, поскольку и мужчины, и женщины всех возрастов штабелями валялись у его ног. Но при всем богатстве выбора он – непонятно почему – постоянно попадал впросак и в качестве партнеров выбирал себе то психопатов, то мошенников, то типов с суицидальными наклонностями, то особ, не отличающихся постоянством... Короче, уж он-то всякого навидался.

– Это не тот парень, о котором можно думать просто как о забаве, – призналась я. – В нем такая мощь. И, спорю на что угодно, в постели он – нечто фантастическое.

– Ладно, я все понял. Знаешь, лучше забудь своего крутого парня, но оставь в памяти его образ, чтобы он ублажал тебя в твоих фантазиях.

Поскольку мне и самой хотелось отделаться от мыслей о незнакомце, я сменила тему:

– Что планируешь на завтра?

Кэри принялся расписывать свою повестку дня, упомянув рекламу джинсов, средства для загара, нижнего белья и одеколona.

Я постаралась выбросить из головы все постороннее и полностью сосредоточиться на том, что говорил Кэри. Спрос на Кэри Тейлора увеличивался день ото дня. Его профессиональная репутация и способности получали все большее признание у рекламных фотографов, а вместе с репутацией росли и его гонорары. Я радовалась за него и гордилась им. Он прошел долгий, нелегкий путь и заслужил успех.

Только после обеда я обратила внимание на две большие подарочные коробки, стоявшие возле дивана.

– А это что такое?

– Последние поступления, – ответил Кэри, пройдя следом за мной в гостиную.

Я уже и сама догадалась, что это посылки от Стэнтон и мамули. Деньги были просто необходимы моей матери для счастья, и меня радовало что Стэнтон, ее муж № 3, оказался способен удовлетворить все ее многочисленные потребности и прихоти. Порой мне искренне хотелось положить этому конец, но маме трудно было понять, что я смотрю на деньги несколько иначе, чем она.

– И что теперь?

Кэри положил руку мне на плечо, что для него не представляло особого труда, так как он был на целых пять дюймов выше меня.

– Не будь неблагодарной. Он любит твою маму. Любит задаривать ее. А она любит задаривать тебя. Но он прекрасно знает, что ты таких вещей на дух не переносишь, а потому делает это не для тебя, а для нее.

Я вздохнула, признав его правоту.

– Ну и что там?

– Гламурные шмотки для участия в субботнем благотворительном обеде. Сногшибательное платье для тебя и смокинг от Бриони для меня, поскольку, покупая подарки для меня, он старается для тебя. Ты становишься гораздо терпимее, когда я нахожусь рядом и слушаю твоё брюзжание.

– Чертовски верно. Слава богу, что он это понимает.

– Да уж конечно понимает. Он все знает, иначе не был бы так несметно богат.

Кэри взял меня за руку и потянул в комнату.

– Пошли. Сама увидишь.

* * *

На следующее утро, без десяти девять, я прошла сквозь вращающуюся дверь в вестибюль Кроссфайр-билдинг. На мне было простое облегающее платье, а уличные туфли я уже в лифте сменила на подходящие к платью черные лодочки. Мои волосы были уложены в замысловатую прическу, напоминавшую, по словам Кэри, цифру восемь. Сама я толком укладывать волосы не умела, но вот он обладал способностью создавать не просто прически, а гламурные шедевры. Мой облик дополняли маленькие жемчужные серьги-гвоздики, подаренные отцом, и часы «Ролекс», полученные от Стэнтон и матери.

Поначалу меня одолевали сомнения, не слишком ли я выпендрилась, но, войдя в вестибюль, вспомнила, как вчера растянулась на полу в спортивном прикиде, и порадовалась, что с виду ничем не напоминаю ту неуклюжую девицу. Во всяком случае, на физиономиях охранников, которым я показала свой пропуск, никакого узнавания не отразилось. Поднявшись на двадцать этажей, я вышла в холл офиса «Уотерс, Филд и Лимэн». Двойные двери в стене из пуленепробиваемого стекла вели в приемную. Когда я поднесла пропуск к стеклу, сидевшая в приемной за столом в форме полумесяца секретарша нажала на кнопку, и двери открылись.

– Привет, Мегуми, – поздоровалась я, войдя внутрь.

Мегуми была очень симпатичной, с явной примесью азиатской крови. Густые черные волосы подстрижены в стиле «боб», карие глаза и полные розовые губы. И шикарная блузка цвета клюквы.

– Привет, Ева. Марк еще не пришел, но ты ведь знаешь, где твое рабочее место?

– Конечно.

Помахав ей рукой, я повернула налево и прошла до конца коридора, потом снова повернула налево и оказалась в когда-то просторном, а ныне разделенном на рабочие секции помещении. Одна из этих секций предназначалась для меня.

Сумочку и пакет с уличной обувью я убрала в нижний ящик своего стола, после чего включила компьютер и извлекла пару вещей, которые принесла, чтобы придать своему рабочему месту больше индивидуальности. Одна представляла собой коллаж из трех фотографий в рамке – мы с Кэри на пляже Коронадо-Бич, мама со Стэнтоном на его яхте во Французской Ривьере и отец на дежурстве в патрульной машине в Оушен-сайде, Калифорния. Вторую вещь – букетик ярких цветов из стекла – Кэри вручил мне сегодня утром как подарок в честь моего первого трудового дня. Я поставила букетик рядом с фотографиями и откинулась назад полюбоваться эффектом.

– Доброе утро, Ева.

Я встала из-за стола и повернулась к боссу:

– Доброе утро, мистер Гэррити.

– Прошу называть меня просто Марк, без церемоний. Пройдем в мой кабинет.

Я последовала за ним по коридору, снова отметив, какая приятная внешность у моего нового босса: блестящая темная кожа, небольшая бородка и карие глаза со смешинкой. У Марка была квадратная челюсть и очаровательная лукавая улыбка. Аккуратный, подтянутый, он держался с естественным достоинством, внушавшим уважение и доверие.

Жестом предложив мне занять один из стульев перед его столом из стекла и хрома, он дождался, пока я сяду, и лишь после этого опустился в свое кресло фирмы «Аэрон». На фоне облаков и небоскребов за окном Марк казался более значительным, хотя на самом деле являлся лишь младшим менеджером по работе с клиентами, а кабинет его был просто каморкой по сравнению с кабинетами директоров и других руководителей.

– Ну как, обживаешься на новой квартире? – улыбнулся Марк.

Признаться, меня удивило, что он помнит такие детали, но я это оценила. Я познакомилась с ним во время второго собеседования, и он уже тогда мне понравился.

– Более или менее, – ответила я. – Хотя нераспакованных коробок еще предостаточно.

– Ты ведь из Сан-Диего, верно? Чудесный город, но здорово отличается от Нью-Йорка. Тебе здесь, наверное, не хватает пальм?

– Чего мне не хватает, так это сухого воздуха. К здешней сырости так сразу не привыкнешь.

– Погоди, что еще летом будет, – улыбнулся он. – Ну ладно. Поскольку сегодня твой первый рабочий день, а ты у меня первая помощница, нам необходимо подумать о нашем будущем сотрудничестве. Признаюсь, я не привык давать поручения, но не сомневаюсь, что быстро научусь.

– С удовольствием буду выполнять все ваши поручения, – мгновенно расслабившись, заявила я.

– Получить помощницу – это шаг вперед по карьерной лестнице, и я хочу, чтобы наша совместная работа была тебе в радость. А скажи-ка мне, Ева, ты кофе пьешь?

– Кофе – один из моих любимейших напитков.

– Здорово! Такая помощница мне по душе. – Его улыбка сделалась еще шире. – Я не собираюсь поручать тебе готовить для меня кофе, но не возражал бы, если бы ты помогла мне разобраться с новой кофеваркой на одну чашку, которую поставили в комнате отдыха.

– Легко, – ухмыльнулась я.

– Как жаль, что у меня ничего больше для тебя нет. – Он нерешительно почесал затылок. – Впрочем, почему бы для начала не показать тебе материалы, с которыми я работаю?

* * *

Остаток дня пролетел незаметно, слившись в единое целое. Сперва Марк побеседовал с двумя клиентами, а потом провел совещание с творческой группой, разрабатывавшей

концепцию для технического колледжа. Было чрезвычайно интересно наблюдать за тем, как идея, передаваемая из рук в руки, точно эстафетная палочка, проходит на твоих глазах путь от зарождения до воплощения. Я с удовольствием задержалась бы подольше, хотя бы для того, чтобы лучше узнать расположение кабинетов, но в десять минут пятого у меня зазвонил телефон.

– Офис Марка Гэррити. Ева Трэмелл на проводе.

– Оторви задницу от стула и спускайся вниз. Надеюсь, ты не забыла, что мы вчера договорились как следует поддать?

Наигранная грубость Кэри вызвала у меня улыбку.

– Ладно-ладно. Я почти готова.

Я выключила компьютер, прибрала рабочее место и у лифтов достала сотовый, чтобы послать Кэри эсэмэску «Уже иду». Я услышала звуковой сигнал подошедшего лифта и, пока ждала, когда откроются двери, нажала на кнопку «Отправить сообщение» на своем мобильнике. Затем сделала шаг в сторону лифта, подняла голову и внезапно поймала на себе взгляд знакомых голубых глаз. У меня перехватило дыхание.

В лифте не было никого, кроме бога секса.

Глава 2

Серебристый галстук и белоснежная рубашка выгодно подчеркивали цвет его глаз. Он стоял в расстегнутом пиджаке, небрежно засунув руки в карманы брюк. Увидеть его было для меня все равно что врезаться на бегу в стену, о наличии которой я даже не подозревала.

Я застыла на месте, не в силах отвести взгляд от мужчины, на сей раз показавшего мне еще более неотразимым, чем тогда. Таких иссиня-черных волос я никогда не видела. Блестящие и довольно длинные, они доходили до воротника рубашки. Эта сексуальная деталь – совсем как шапочка взбитых сливок поверх шоколадно-орехового пломбира – добавляла некую пикантность, этакую крутизну, его облику преуспевающего бизнесмена. Хотя если верить маме, длинные волосы носят только злодеи и психи.

Руки мои сжались. Я с трудом подавила в себе желание погладить его по голове, чтобы проверить, действительно ли его волосы столь же шелковисты на ощупь, как и на вид.

Двери начали закрываться. Тогда он шагнул вперед и нажал на кнопку, чтобы они остались открытыми.

– Ева, здесь хватит места для двоих.

Его уверенный, словно тронутый дымком голос вывел меня из ступора.

«Откуда он знает мое имя?» – изумилась я, но тут же вспомнила, что он поднял пропуск, который я вчера уронила в вестибюле. Я уж начала было подумывать о том, чтобы сказать ему, будто я кого-то жду и вызову другую кабину, но потом все же взяла себя в руки.

Какого черта я дергаюсь? Теперь понятно, что он работает здесь, в Кроссфайр. Стало быть, мы неизбежно будем сталкиваться и я не смогу постоянно удирать от него. Да и зачем? Наоборот, если мне не хочется каждый раз терять голову от его красоты, то не лучше ли иметь возможность видеть его настолько часто, чтобы он стал для меня чем-то вроде предмета обстановки.

Ха! Если бы!

– Спасибо, – входя внутрь, сказала я.

Он отпустил кнопку и сделал шаг назад. Двери закрылись, лифт пошел вниз, и я тут же пожалела о своем решении поехать вместе с ним.

От одного осознания того, что он здесь, рядом со мной, я вся покрылась мурашками. В замкнутом пространстве он, казалось, испускал физически ощутимые сексуальные флюиды, что заставляло меня беспрестанно переминаться с ноги на ногу. Меня непреодолимо тянуло к нему, словно он обращался ко мне с беззвучным приказом, который я инстинктивно была готова выполнить.

– Как прошел первый рабочий день? – спросил он, поразив меня еще больше. Его глубокий голос точно обволакивал с головы до ног.

«Откуда он, черт возьми, знает, что это мой первый день?»

– Э-э... Спасибо, прекрасно, – ответила я, приложив титанические усилия, чтобы мой голос предательски не дрожал. – А у вас?

Я чувствовала его взгляд на своем лице, но сама не отрывала глаз от дверей лифта. У меня жутко билось сердце и противно сосало под ложечкой. Я пребывала в полнейшем смятении.

– Ну, для меня этот день не первый, – с легкой усмешкой ответил он. – Но прошел удачно. А дальше обещает быть еще лучше.

Я кивнула и вымучила улыбку, так как решительно не представляла себе, что он имеет в виду. На двенадцатом этаже лифт остановился, впустив оживленно переговаривавшуюся между собой троицу. Я отступила, освободив для них место, и очутилась в противоположном

от него углу кабины. Точнее, могла очутиться, не сдвинься с места и он. Неожиданно мы оказались еще ближе друг к другу, чем прежде.

Он поправил безупречный узел галстука, задев при этом мою руку. Я судорожно вздохнула и попыталась отвлечься от его будоражащей близости, сосредоточившись на разговоре новых пассажиров. Но куда там! Это было невозможно. Ведь здесь находился он. Совсем рядом. Великолепный, обворожительный, благоухающий. Мысленно я невольно представила себе крепкое мужское тело под этим костюмом и то, как прижимаюсь к нему.

Когда лифт наконец остановился, я чуть было не застонала от облегчения и пулей выскочила наружу. Он вышел следом, непринужденно обняв меня сзади твердой рукой. От его прикосновения я задрожала как в лихорадке.

У турникетов он убрал руку, и у меня вдруг возникло странное чувство утраты. Я взглянула на него, пытаясь хоть что-нибудь прочесть по его лицу, но оно, хотя и было обращено ко мне, ничего не выражало.

– Ева!

Все изменилось, стоило мне увидеть Кэри, небрежно прислонившегося к мраморной колонне. На нем были обтягивающие джинсы, делающие его стройные ноги еще длиннее, и мешковатый зеленый свитер под цвет глаз. На Кэри обращали внимание все, кто находился в вестибюле. Поравнявшись с ним, я замедлила шаг, а бог секса, пройдя мимо нас, вышел через вращающуюся дверь и скользнул на заднее сиденье того самого черного «бентли», который я видела здесь накануне вечером.

– Ну и ну! – присвистнул Кэри, когда машина отъехала. – Судя по тому, как ты на него смотрела, это тот самый парень, о котором ты говорила. Верно?

– Ох, да. Тот самый.

– Так вы что, вместе работаете? – Кэри взял меня за руку и потянул на улицу.

– Нет.

Я остановилась и оперлась на Кэри, чтобы переобуться в уличные туфли, в то время как поток пешеходов обтекал нас с обеих сторон.

– Представления не имею, кто он такой. Но он спросил, как прошел мой первый рабочий день, так что лучше мне это выяснить.

– Понятно... – ухмыльнулся Кэри и поддержал меня под локоть, пока я неловко переступала с одной ноги на другую. – Точнее, непонятно, как рядом с ним кто-то вообще ухитрится работать. У меня, честно сказать, просто мозги съехали набекрень.

– Не сомневаюсь, что это универсальный эффект. – Я выпрямилась. – Ну, пойдём. Мне необходимо выпить.

* * *

Следующее утро было отмечено легкой пульсирующей болью в затылке, напоминавшей о том, что вчера мне, пожалуй, не стоило так много пить. Последние два бокала вина явно оказались лишними. Однако, поднимаясь в лифте на двадцатый этаж, я сожалела о вчерашней попойке куда меньше, чем могла бы. По существу, выбор передо мной стоял небогатый: или перебраться с алкоголем, или пустить в ход вибратор. Но будь я проклята, если стану добиваться оргазма с помощью устройства на батарейках, заменяющего собой Опасного Брюнета! Конечно, он ни о чем не узнает и вряд ли догадается, что смог настолько меня возбудить, но себя ведь не обманешь, и мне не хотелось удовлетворять сексуальные фантазии о нем подобным способом.

Забросив пакет в нижний ящик стола и убедившись, что Марка на месте еще нет, я сварила чашку кофе и вернулась на свое рабочее место просмотреть полюбившиеся мне рекламно-деловые блоги.

– Ева!

От его неожиданного появления – на темном лице, как всегда, сияла белозубая улыбка – я подскочила чуть ли не до потолка.

– Доброе утро, Марк.

– Вот именно, доброе. Похоже, ты приносишь мне удачу. Пошли в мой кабинет. Ноутбук прихвати. Ты сегодня сможешь немного подольше посидеть?

– Конечно, – бодро ответила я, заразившись его энтузиазмом.

– Именно это я и надеялся услышать.

Он опустил в кресло, я села на один из стульев перед его столом и включила ноутбук.

– Итак, – начал он, – мы получили заказ на рекламу водки «Кингсмен», причем клиент назвал именно меня в качестве исполнителя. Такого еще не случалось.

– Мои поздравления!

– Я их принимаю, хотя давай все-таки повременим с ними до тех пор, пока реально не оформим контракт. Нужно оговорить условия, стоимость заказа и все такое. Они хотят встретиться со мной для обсуждения деталей сегодня вечером.

– Вау! А что, это всегда так делается?

– Ничего подобного. Обычно они ждут, когда мы ответим на запрос предложений, и только потом встречаются с нами, но марку водки «Кингсмен» недавно приобрела «Кросс индастриз», у которой дюжина дочерних компаний. Для нас иметь дело с одной из них большая удача. Они сами все прекрасно понимают и поэтому заставляют нас стоять на ушах. Завтрашняя их встреча со мной как раз по этой части.

– Обычно такими вещами занимается вся команда. Верно?

– Да, в качестве исполнителя выступает целая группа. Но похоже, ребята процедуру знают и понимают, что, обратившись к большому боссу, в итоге будут иметь дело с младшим менеджером, таким как я. Вот они и решили выйти напрямую на меня, а сейчас хотят устроить нечто вроде смотрин. Впрочем, справедливости ради нужно признать, что запрос предложений – это все равно что задание, так что я не могу обвинять их в излишней требовательности. Особенно если принять во внимание, что речь идет о сотрудничестве с «Кросс индастриз». – Он пробежал пальцами по своим тугим кудряшкам, тем самым произвольно показав, что на седьмом небе от счастья. – А какого ты мнения о водке «Кингсмен»?

– Э... Хм... Честно говоря, в жизни о ней не слышала.

Марк откинулся в кресле и рассмеялся:

– Ну, слава богу. А то я боялся, что я такой один. Хорошо и то, что по данному поводу нет никаких публикаций. Любая шумиха в прессе раньше времени только вредит.

– А я чем могу помочь? Ну, кроме того, что исследую водку и слегка задержусь?

Марк в задумчивости поджал губы:

– Давай записывай...

Мы работали без обеда, оставшись в офисе и после того, как он опустел. Я была настолько увлечена, что, когда уже после семи у Марка, разорвав тишину, вдруг зазвонил смартфон, вздрогнула от неожиданности.

Марк, не отрываясь от работы, включил громкую связь.

– Привет, беби.

– Эй, приятель, ты хотя бы накормил бедную девочку? – требовательно осведомился бархатный мужской голос.

Марк посмотрел на меня сквозь стеклянную стену своего кабинета и смущенно пробормотал:

– Э... Как-то забыл.

Я торопливо отвернулась и прикусила нижнюю губу, чтобы скрыть улыбку.

Человек на другом конце провода хмыкнул.

– Бедняжка всего два дня как устроилась, а ты мало того что завалил ее работой, так еще и голодом уморить норовишь. Эдак она от вас быстро сбежит.

– Вот дерьмо! Ты совершенно прав. Стив, голубчик...

– Завязывай со своим «Стив, голубчик». Она любит китайскую кухню?

Я показала Марку два поднятых вверх больших пальца. Он ухмыльнулся.

– Ага. Любит.

– Отлично. Буду через двадцать минут. Предупреди охрану.

И ровно через двадцать минут шум в приемной возвестил о появлении Стивена Эллисона. Стив оказался здоровенным парнем, одетым в темные джинсы, поношенные рабочие башмаки и облегающую рубашку на пуговицах. Рыжеволосый, с веселыми голубыми глазами, он был таким же симпатичным, как и его партнер, но совсем на другой лад. Втроем мы устроились за столом Марка, разложили по бумажным тарелкам кусочки цыпленка «кун пао», брокколи с говядиной и, добавив липкого белого риса, взялись за палочки для еды.

Я узнала, что Стивен работал подрядчиком и они с Марком сошлись еще в колледже. За ними нельзя бы было наблюдать без восхищения и белой зависти. Их отношения были столь гармоничны, что проводить с ними время оказалось удивительно приятно.

– Ни хрена себе! – присвистнул Стивен, когда я потянулась за третьей порцией. – Ну у тебя и аппетит. Как в тебя столько влезает и куда потом девается?

– Отправляется вместе со мной в тренажерный зал. Может быть, в этом все дело? – пожала я плечами.

– Не обращай на него внимания, – хмыкнул Марк. – Стивен просто завидует. Ему-то приходится следить за своей фигурой. Чтобы не теряла девической стройности.

– Черт побери! – воскликнул Стивен, покосившись на своего сожителя. – Нужно обязательно пригласить ее на ланч в свою компанию. Я смогу здорово подняться, если побьюсь об заклад, сколько способна умять такая худышка.

– Вот было бы забавно, – улыбнулась я.

– Ха. В тебе есть какая-то сумасшедшинка. По улыбке видно.

Я опустила глаза, постаравшись не вспоминать о том, как ярко проявлялась эта самая «сумасшедшинка» на бунтарском, саморазрушительном этапе становления моей личности.

– Не морочь голову моей помощнице, – пришел мне на выручку Марк. – И что ты вообще можешь смыслить в отвязных женщинах?

– Ну, я знаком с некоторыми из них. Теми, что вечно трутся возле геев. Нравится им наша точка зрения. – На лице его расплылась широкая ухмылка. – Да и еще кое-что знаю. Эй! Что вы на меня так вылупились? Я просто хотел проверить, насколько оправданна столь разнузданная реклама гетеросексуальности.

Совершенно очевидно, что для Марка это было новостью, однако, судя по улыбке на его губах, он от души забавлялся, так как не сомневался в прочности их отношений.

– О?

– Ну и как оно тебе? – храбро спросила я.

– Утверждать, будто процесс перехваливают, не могу, поскольку отношусь к другой демографической группе, да и опыт мой весьма ограничен, – пожал плечами Стивен. – Но скажу, что вполне могу обойтись и без этого.

На меня произвело сильное впечатление то, что Стивен смог изложить свою историю в столь близких Марку рекламных терминах. У них были совершенно разные сферы деятельности, однако они всегда делились всем, что касалось работы, и внимательно выслушивали друг друга.

– Ну, теперь я спокоен, – сказал ему Марк, взяв палочками брокколи. – Похоже, у тебя все отлично.

К тому времени, как мы покончили с едой, в офисе уже появились уборщицы. Марк настоял на том, чтобы вызвать для меня такси.

– Мне завтра прийти пораньше? – спросила я Марка.

– Должно быть, в прошлой жизни ты совершил нечто очень хорошее, и тебе воздается в нынешней, – сказал Стивен, пихнув Марка плечом.

– Мне просто воздается за то, что в нынешней жизни приходится терпеть тебя, – хмыкнул Марк.

– Эй! – делано возмутился Стивен. – Что значит «терпеть»? Я не мочусь в сортире где попало. И даже стульчак опускаю.

Марк бросил на своего сожителя нарочито сердитый взгляд, в котором тем не менее читалась теплая привязанность.

– И как, помогает?

* * *

В четверг мы с Марком усиленно готовились к назначенной на четыре встрече с представителями «Кингсмен». Провели информационно насыщенный ланч с двумя парнями из творческой группы, которых предполагалось подключить к процессу, когда он дойдет до соответствующей стадии, а потом просмотрели все, что только можно было найти в Интернете и СМИ, относительно «Кингсмен».

Ближе к трем часам я начала слегка нервничать, поскольку знала, как обстоит дело с транспортом, но Марк даже после того, как я показала на циферблат, спокойно продолжил заниматься делами и лишь в четверть четвертого, на ходу натягивая пиджак, вышел из своего офиса с широкой улыбкой на лице.

– Ева, присоединяйся.

Я, удивленно моргая, смотрела на него из-за стола.

– Ты серьезно?

– Слушай, ты так здорово поработала, помогая мне подготовиться. Неужели тебе не хочется посмотреть, что из этого выйдет?

– Еще как хочется. – Я вскочила из-за стола, тщательно разгладив узкую прямую черную юбку и отогнув манжеты шелковой блузки с длинным рукавом, поскольку знала, что должна соответствовать своему боссу и выглядеть идеально. В силу удачного стечения обстоятельств моя малиновая блузка оказалась точно в тон галстука Марка. – Спасибо!

Мы прошли к лифтам, и меня слегка удивило то, что Марк отправил кабину не вниз, а вверх. Мы поднялись на последний этаж и, выйдя из лифта, оказались в приемной, значительно более просторной и внушительной, чем у нас на двадцатом. Папоротники и лилии в кашпо наполняли холл чудесными ароматами. На выполненных из матового пуленепробиваемого стекла дверях красовалась энергичная надпись «Кросс индастриз».

Внутри нас попросили немного подождать. От кофе и минералки мы отказались и после пятиминутной задержки были приглашены в закрытую комнату для совещаний.

Когда секретарша взялась за дверную ручку, Марк бросил на меня испытующий взгляд:

– Готова?

– Готова, – улыбнулась я.

Дверь открылась, и Марк галантно пропустил меня вперед. Но лучезарная улыбка мгновенно застыла на моих губах, когда я увидела мужчину, вставшего при моем появлении. Застыла и я сама, тем самым перекрыв проход Марку, который, естественно, наткнулся на меня. От неожиданного толчка я полетела вперед, однако меня ловко подхватил Опасный Брюнет. Он обнял меня за талию и слегка приподнял, так что я уперлась ему в грудь. Я почувствовала, что задыхаюсь и одновременно теряю последние остатки здравого смысла.

Даже сквозь разделявшие нас слои ткани я чувствовала его твердые как камень бицепсы и накачанный брюшной пресс, к которому волей-неволей прижималась животом. Когда он сделал глубокий вдох, мои соски затвердели, отреагировав на еще более тесный контакт с его грудью.

«О нет! Это просто проклятие какое-то». Череда не слишком приятных образов пронеслась перед моим мысленным взором. Я словно увидела, как еще тысячу раз в предстоящие дни, недели и месяцы спотыкаюсь, шлепаюсь, грохаюсь и растягиваюсь перед богом секса.

– Еще раз привет, – произнес он, и его бархатный голос пронзил меня в самое сердце. – Столкнуться с вами, Ева, это всегда удовольствие.

Я покраснела от смущения и тайного вожделения, но была не в силах отстраниться, хотя прекрасно понимала, что в комнате, кроме него, находятся еще два человека. Да и откуда было взяться силам, если он смотрел только на меня, а его крепкое тело, казалось, источало ненасытное желание.

– Мистер Кросс, – подал голос Марк. – Прошу прощения за такое появление.

– Не стоит. Оно получилось запоминающимся.

Когда Кросс наконец опустил меня на пол, я слегка покачнулась, потому что от полноты ощущений у меня вдруг ослабли колени. Костюм на нем снова был черным, а рубашка и галстук – светло-серыми. И выглядел он, как всегда, непозволительно хорошо.

Интересно, каково это иметь такую потрясающую внешность? Ведь везде, где бы он ни появился, наверняка возникает дикий ажиотаж.

Марк деликатно поддержал меня сзади под локоток; Кросс же не сводил тяжелого взгляда с его руки до тех пор, пока я не высвободилась.

– Ладно. Вот и прекрасно. – Марк собрался и деловым тоном продолжил: – Это моя помощница, Ева Трэмелл.

– А мы уже встречались. – Кросс пододвинул одно из кресел для посетителей поближе к своему. – Ева.

Я бросила вопросительный взгляд на Марка, все еще не в силах оправиться от столь тесного контакта с сексуальным богом в костюме от Фиорованти.

– Ева, садись, – тихо приказал Кросс.

Марк коротко кивнул, но я уже опускалась в кресло. Прежде чем сознание успело воспротивиться, мое тело инстинктивно подчинилось команде Кросса.

На протяжении следующего часа, пока Марка с пристрастием допрашивали Кросс и два директора «Кингсмен» – привлекательные брюнетки в элегантных брючных костюмах, – я старалась расслабиться и не переживать. Особый энтузиазм проявляла дама в малиновом, явно желавшая привлечь внимание Кросса, тогда как ее коллега в кремовом сосредоточилась на моем боссе. Похоже, на всех троих произвели впечатление способность Марка внятно объяснить принципы работы агентства и умение убедить, что сотрудничество с ним может принести торговой марке клиента ощутимую выгоду.

Меня восхищало то, что Марку удавалось сохранять хладнокровие под таким нажимом – прежде всего со стороны Кросса, явно доминировавшего на этой встрече.

– Хорошо сработано, мистер Гэррити, – похвалил его Кросс, когда предварительное обсуждение завершилось. – Жду возможности рассмотреть ваш ответ на запрос предложений, когда подойдет время. – Ева, а что могло бы соблазнить тебя попробовать «Кингсмен»?

От неожиданности я заморгала:

– Прошу прощения?

Его пронизывающий взгляд буквально опалял огнем, причем создавалось такое впечатление, будто он никого не замечает, кроме меня. Так что я еще больше заужала Марка,

который каким-то чудом ухитрился выдержать это испытание и в течение часа ни разу не сбиться с мысли.

Кресло Кросса стояло перпендикулярно столу, прямо передо мной. Его правая рука покоилась на гладкой деревянной поверхности, по которой он барабанил длинными, изящными пальцами. Мой взгляд упал на видневшееся из-под манжеты запястье, и вид этой полоски золотистой кожи, покрытой черными волосками, вызвал у меня томление внизу живота. Все в нем было таким... мужским.

– Какой из предложенных Марком концепций ты можешь отдать предпочтение? – снова спросил он.

– Думаю, все они по-своему хороши.

– Если необходимо, я могу попросить освободить помещение. Но мне нужен честный ответ. – Его красивое лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

– Мистер Кросс, я уже дала честный ответ, но могу добавить, что, по моему мнению, большая сексуальность позволит расширить демографическую группу. Но у меня недостаточно... – вцепившись в подлокотники кресла, начала я.

– Согласен. – Кросс встал и застегнул пиджак. – Мистер Гэррити, вот вам и магистральное направление. Встретимся снова на следующей неделе.

Мгновение я сидела неподвижно, ошеломленная столь неожиданным поворотом событий, потом перевела взгляд на Марка. Тот, похоже, не знал, что и думать. Он был приятно удивлен и в то же время несколько растерян.

Я поднялась и направилась к выходу, чувствуя всем своим существом, что Кросс идет рядом. Звериная грация и надменная сдержанность его движений невероятно возбуждали.

Кросс проводил меня прямо до лифта. По пути он вроде бы перекинулся с Марком парой фраз насчет спорта, но я была так поглощена своей реакцией на его присутствие, что уже ничего не видела и не слышала. Когда лифт подошел, я вздохнула с облегчением и поспешно шагнула вперед вслед за Марком.

– Минуточку, Ева, – придержал меня сзади за локоть Кросс и, обратившись к слегка ошарашенному Марку, добавил: – Она спустится со мной.

Пока кабина не начала спуск, Кросс молчал, а потом, снова нажав на кнопку вызова, неожиданно спросил:

– Ты с кем-нибудь спишь?

Вопрос прозвучал так обыденно, что мне потребовалась секунда на его осмысление.

– А вам какое дело?

Он взглянул на меня, и я опять увидела то, что отметила еще в первую нашу встречу: удивительную силу и железный самоконтроль. И я невольно попятилась. Снова. Но на сей раз, по крайней мере, не нагнулась. А это уже прогресс.

– Дело в том, Ева, что я хочу тебя трахнуть. И должен знать, что или кто стоит на моем пути.

Внезапно я почувствовала острую боль между ног и, чтобы не потерять равновесие, прислонилась к стенке. Он подался ко мне, чтобы поддержать, но я остановила его, выставив вперед руку.

– А может, мне это просто неинтересно, мистер Кросс.

Он изогнул губы в легкой улыбке и сразу как-то удивительно похорошел. Хотя, казалось бы, куда больше!

«Господь Всемогущий!»

Сигнал, возвестивший о прибытии лифта, застал меня врасплох. Я была словно натянутая струна. Пожалуй, мне еще никогда не приходилось испытывать подобного возбуждения. И такого жгучего желания к другому человеку. И такой дикой обиды на того, кого так хотела.

Я вошла в лифт и повернулась к нему лицом.

– До следующего раза, Ева, – улыбнулся он.

Двери закрылись, и я повисла на латунном поручне, не в силах восстановить дыхание. Но к тому моменту, как двери открылись и я увидела расхаживавшего по площадке перед лифтами Марка, мне все же удалось более или менее взять себя в руки.

– Господи, Ева! – резко остановившись, пробормотал он. – Что это, черт возьми, было?

– Сама не знаю. – Мне было трудно дышать. Разговор с Кроссом привел меня в крайнее раздражение и смущение. И хотя мне очень хотелось поделиться своими чувствами, босс все же был не тем человеком, которому я могла излить душу. – Да и какая, собственно говоря, разница. Ты ведь знаешь, что он собирается открыть для тебя финансирование.

На озабоченной физиономии Марка наконец появилась улыбка.

– Да, он может.

– Как любит говорить мой сосед по квартире, это надо отметить. Могу я организовать столик для вас со Стивеном?

– Почему бы и нет? Закажи на семь в ресторане «Чистая еда и вино». А если у них все занято, постарайся нас удивить.

Но не успели мы вернуться в кабинет Марка, как его тут же прихватило начальство: Майкл Уотерс, главный исполнительный директор и президент компании, а также Кристин Филд и Уолтер Лимэн, исполнительный директор и вице-президент соответственно. Я, постаравшись не привлекать к себе внимания, обогнула эту четверку и проскользнула на свое рабочее место.

Позвонив в ресторан, я стала умолять зарезервировать столик на двоих. После долгих уговоров они наконец согласились. И я отправила послание на голосовую почту Марка: «Сегодня тебе явно везет. Обед заказан на семь. Желаю как следует оттянуться».

На этом рабочий день закончился, и я поспешила домой.

* * *

– *Что* он сказал? – покачал головой Кэри, опустившись на противоположный конец нашего белого дивана.

– То самое. – Я с удовольствием сделала очередной глоток превосходно охлажденного совињона, который купила по дороге домой. – У меня самой была такая же реакция. Признаться, я до сих пор не уверена, что весь этот разговор мне не померещился под действием его феромонов.

– И?

Я подобрала под себя ноги, устроившись в уголке дивана.

– Что «и»?

– Ева, ты прекрасно знаешь «что». Вы оба взрослые люди. – Взяв с кофейного столика нетбук, Кэри пристроил его на скрещенных ногах. – Ты собираешься его послать или как?

– Слушай, я ведь его вообще не знаю. Даже, как зовут, не знаю, только фамилию, а он вдруг выдает такое!

– Зато он прекрасно знает, как тебя зовут, – буркнул Кэри, начав стучать по клавиатуре. – Слушай, а что это вообще за история с водкой? И главное, почему они вдруг обратились к твоему боссу?

– Марк очень талантлив. Если у Кросса вообще есть хоть какое-то деловое чутье, он не мог не оценить моего босса.

– Я сказал бы, что в бизнесе он толк знает, – заметил Кэри, развернув свой нетбук монитором ко мне, чтобы показать домашнюю страницу «Кросс индастриз», хвастливо украшенную потрясающим фото Кроссфайр-билдинг. – Ева, это его здание. Гидеон Кросс владеет им.

«Черт побери!» От волнения я даже закрыла глаза. «Гидеон Кросс». Я подумала, что имя ему подходит. Такое же сексуальное и изысканно-мужественное, как и сам его обладатель.

– У него есть люди, занимающиеся маркетингом для дочерних компаний. Наверное, дюжины людей.

– Кэри, кончай.

– Он крутой, богатый и хочет покувыркаться с тобой в койке. В чем проблема?

– Знаешь, как-то неловко всякий раз на него наткаться, – укоризненно посмотрела я на Кэри. – А я надеюсь задержаться на этой работе всерьез и надолго. Она мне по-настоящему нравится. И Марк мне по-настоящему нравится. Он вовлек меня в процесс, и я уже так многому от него научилась.

– Помнишь, что говорил доктор Трэвис насчет взвешенного риска? Если есть потребность что-то взять, бери. Ты в состоянии с этим справиться. Вы с Кроссом оба взрослые люди. – Кэри снова занялся поиском в Интернете. – Вау! Представляешь, ему до тридцати еще два года! Только подумай, какой ресурс жизненных сил!

– А ты подумай, какая бесцеремонность. Если хочешь знать, меня оскорбило именно то, как он это выдал. Мне противно чувствовать себя влагалищем с ногами.

Кэри помедлил, бросив на меня нежный, сочувственный взгляд.

– Прости, детка. Ты такая сильная. Намного сильнее меня. Я этого просто не замечаю, а ведь тебе приходится нести ту же ношу, что и мне.

– Не думаю, чтобы меня это особенно напрягло. – Я отвела глаза, поскольку не желала вспоминать, через что нам довелось пройти в прошлом. – Дело не в том, будто мне позарез нужно, чтобы он пригласил меня на романтическое свидание. Но должен же быть какой-то более приличный способ сообщить женщине, что тебе хочется затащить ее в постель!

– Ты права. Он самонадеянный козел. Вот и пусть посохнет по тебе, пока яйца не поси-неют. Ему только на пользу пойдет.

Кэри всегда мог заставить меня улыбнуться. Этого от него не отнимешь.

– Сильно сомневаюсь, чтобы у Кросса хоть раз в жизни синели яйца, но фантазия чудесная, – усмехнулась я.

– Что делаем сегодня вечером? – решительно захлопнул нетбук Кэри.

– Вообще-то, я подумывала о том, чтобы наведаться в Бруклин, в секцию крав-мага.

После встречи с Паркером Смитом я провела небольшое расследование, и сейчас мысль о том, чтобы снять напряжение с помощью серьезной физической нагрузки, казалась мне все более привлекательной.

Конечно, это не шло ни в какое сравнение с возможностью трахнуть с Гидеоном Кроссом, но, как я догадывалась, было значительно менее опасно для здоровья.

Глава 3

– Трудно представить, чтобы твоя мама и Стэнтон позволили тебе таскаться сюда вечерами по несколько раз в неделю, – заявил Кэри. Он запахнул поплотнее свою стильную джинсовую куртку, хотя на улице было не холодно.

Переоборудованный склад, который Паркер Смит использовал как тренировочный зал, представлял собой неоштукатуренное кирпичное здание в некогда заброшенном, а ныне боровшемся за возрождение промышленном районе Бруклина. За массивными металлическими дверями бывшей зоны доставки находилось необъятное помещение. Мы с Кэри с трибуны наблюдали за тем, как внизу, на матах, тренируется с полдюжины бойцов.

– Ох!

Я сочувственно моргнула, когда один из них пропустил удар ногой в пах: даже при наличии щитков удар наверняка был весьма болезненным.

– Кэри, а откуда, интересно, Стэнтон может узнать о том, что я здесь бываю?

– А как ты скроешь от родных то, что угодила в больницу? – взглянув на меня, хмыкнул он. – Я серьезно. Крав-мага – жесткое боевое искусство. Посмотри, сейчас всего лишь спарринг, но он проводится при полном контакте. И даже если тебя не выдадут синяки и шишки, твой отчим все равно так или иначе узнает. Он всегда в курсе событий.

– Это благодаря маме. Она вечно ему обо всем докладывает. Но я ей ничего не стала говорить.

– Почему?

– Ей не понять. Она решит, будто я хочу научиться постоять за себя из-за того, что со мной случилось, почувствует себя виноватой, а потом на меня же свою печаль и выльет. И она никогда не поверит, что меня просто привлекают физические нагрузки и разрядка для снятия напряжения.

Подперев подбородок ладонью, я смотрела на Паркера Смита, вышедшего в паре с женщиной. Он был хорошим инструктором. Внимательный и терпеливый, он умел объяснять все доходчиво и понятно. А если занятия и проводились в депрессивном районе, это вполне соответствовало тому, чему он учил. Пустующий пакгауз – самое подходящее место для освоения азов самообороны.

– Он по-настоящему крутой малый, этот Паркер, – пробормотал Кэри.

– И между прочим, носит обручальное кольцо.

– Уже заметил. Таких классных ребят быстро окольцовывают.

Закончив тренировку, Паркер подошел к нам. Его темные глаза сияли, на лице играла широкая улыбка.

– Ну, что скажешь, Ева?

– Где мне надо расписаться?

Его сексуальная улыбка окончательно dokonала Кэри, и он больно, до онемения, сжал мою руку.

– Пошли отсюда.

* * *

Пятница началась довольно удачно. Марк ввел меня в курс дела относительно сбора информации для запроса предложений, а заодно рассказал кое-что о Гидеоне Кроссе и «Кросс индастриз», отметив, что они с Кроссом ровесники.

– Мне приходится постоянно напоминать себе об этом, – признался Марк. – Рядом с ним почему-то сразу забываешь о его возрасте.

– Что есть, то есть, – согласилась я, втайне разочарованная тем, что не увижу Кросса в ближайшие два дня.

Попытки убедить себя в том, что это не имеет значения, оказались безуспешны. Я и сама не подозревала, насколько вдохновляла меня перспектива постоянно сталкиваться с ним, пока не лишилась такой возможности. Оказывается, просто находиться рядом с ним, смотреть на него уже было огромным удовольствием. И к сожалению, ничего возбуждающего на выходные у меня не намечалось.

Я делала заметки в кабинете Марка, когда услышала, что зазвонил мой телефон, и, извинившись, побежала ответить.

– Офис Марка Гэррити...

– Ева, дорогая, как дела?

Узнав голос отчима, я тяжело опустилась на стул. Голос Стэнтонна всегда казался мне похожим на звон старых монет: весомый, значительный, надменный.

– Ричард, надеюсь, ничего не случилось. С мамой все в порядке?

– Конечно. Все чудесно. Мама твоя, как всегда, прекрасна.

Едва он заговорил о жене, тон его смягчился, за что я была ему благодарна. По правде говоря, я была ему за многое благодарна, однако существовало одно «но», перевешивающее чашу весов не в его пользу. Я знала, как переживает мой отец из-за их огромной, несопоставимой разницы в доходах.

– Господи, – облегченно вздохнула я, – рада это слышать. Надеюсь, вы получили мою благодарность за платье и смокинг для Кэри?

– Да. Очень трогательно с твоей стороны, хотя, ты ведь знаешь, мы это делаем не из расчета на благодарность. Извини, я сейчас... – Он перекинулся парой фраз с кем-то, скорее всего с секретарем. – Ева, дорогая. Я хотел бы пригласить тебя сегодня на ланч. Пришлю за тобой Клэнси.

– Сегодня? Но ведь мы все равно встречаемся завтра вечером. Ты что, не можешь подождать?

– Никак. Нужно встретиться сегодня.

– Но у меня перерыв на ланч всего час.

Почувствовав, что кто-то похлопывает меня по плечу, я обернулась и увидела подошедшего ко мне Марка.

– Используй два, – шепнул он. – Ты это заслужила.

Улыбнувшись, я губами изобразила «спасибо».

– Ричард, в двенадцать подходит?

– Прекрасно. С нетерпением жду встречи.

У меня не было особых причин с нетерпением ждать встречи со Стэнтонном, однако незадолго до полудня я, как и обещала, вышла на улицу, где меня ждал автомобиль. Клэнси, шофер и телохранитель Ричарда Стэнтонна, распахнул передо мной дверцу и повез меня по деловому центру. И уже через двадцать минут я сидела в офисе Стэнтонна за столом для совещаний, на котором был сервирован чудесный ланч для двоих.

Ричард появился вскоре после меня. Выглядел он очень элегантно и, несмотря на седину и избороздившие лицо морщины, не утратил былой привлекательности. Его глаза цвета потертой голубой джинсы светились острым умом. Подобраный, атлетически сложенный, он, невзирая на загруженность делами, всегда находил время, чтобы поддерживать себя в форме, и в результате заполучил трофей в лице моей матери, ставшей его женой.

При его появлении я поднялась, и он наклонился, чтобы поцеловать меня в щеку.

– Чудесно выглядишь, Ева.

– Спасибо.

Я была очень похожа на свою маму, тоже натуральную блондинку, но серые глаза унаследовала от отца.

Стэнтон, занявший место во главе стола, весьма выигрышно смотрелся на фоне видневшегося за его спиной города.

– Угощайся, – сказал он, и это прозвучало как приказ, что было естественно для столь могущественного человека. Такого же, как Гидеон Кросс.

Интересно, каким был Стэнтон в возрасте Кросса?

Взяв вилку, я налегла на цыпленка и греческий салат, благо все было вкусно, а мне страшно хотелось есть. Радовало и то, что Стэнтон не сразу перешел к делу, дав мне возможность насладиться едой, однако передышка оказалась недолгой.

– Ева, дорогая, я хотел бы обсудить твой интерес к крав-мага.

– Прошу прощения? – застыла я.

Стэнтон хлебнул ледяной воды и откинулся назад. Лицо его окаменело, и я сразу поняла: то, что он сейчас скажет, мне явно не понравится.

– Когда ты вчера вечером пошла в этот Бруклинский спортзал, твоя мать была вне себя. Я едва ее успокоил, объяснив, что смогу устроить все так, чтобы ты удовлетворяла свои интересы более безопасным способом. Она не желает...

– погоди. – Я аккуратно положила вилку. Аппетит как-то сразу пропал. – Откуда она узнала, где я была?

– Проследила по звонкам на твой сотовый.

– Не может быть! – Я прямо-таки задохнулась от возмущения. Меня потрясла неприужденность его ответа, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся. Желудок скрутило: сейчас он был скорее настроен извергнуть ланч, а не переварить его. – Вот, значит, почему она настаивала, чтобы я использовала телефон твоей компании. К соображениям экономии это никакого отношения не имеет.

– Конечно же имеет, отчасти. Но заодно позволяет ей чувствовать себя гораздо спокойнее.

– Гораздо спокойнее? Шпионя за родной дочерью! Ричард, это ненормально. Как ты не понимаешь! Она что, по-прежнему ходит к доктору Петерсену?

– Да, конечно, – слегка смутился Стэнтон.

– А она рассказывает ему о своих закидонах?

– Не знаю, – натянуто ответил он. – Тут уже личное дело Моники. Я не встречаю.

Ну конечно, он не встречал. Он ее баловал. Потворствовал ей во всем. И тем самым портил ее. Позволял заботе о моей безопасности перерасти в манию.

– Ей давно пора обо всем забыть. Я и то забыла.

– Ева, ты не была ни в чем виновата. А она чувствует свою вину за то, что не защитила тебя. Мы должны предоставить ей возможность для самооправдания.

– Возможность? Да она изведет меня своими преследованиями! – У меня схватило голову. Какое право имеет мать посягать на мою личную жизнь? Себя с ума сводит, а заодно и меня. – Этому нужно положить конец.

– Все можно легко уладить. Я уже поговорил с Клэнси. Он будет отвозить тебя в Бруклин. Мать успокоится, да и тебе будет гораздо удобнее.

– Ой, только не пытайся повернуть так, будто все делается ради моего же блага. – Подступившие слезы обиды душили и жгли глаза. И кроме того, меня бесило то, что о Бруклине мы говорили точно о стране третьего мира. – Я взрослая женщина. Я сама принимаю решения. Таков, черт возьми, закон!

– Ева, не надо говорить со мной подобным тоном. Я всего-навсего забочусь о твоей матери. И о тебе.

– Ты потворствуешь ей, тем самым способствуя развитию ее болезни. И меня норовишь сделать больной! – вскочив из-за стола, воскликнула я.

– Сядь. Тебе надо поесть. Моника переживает, боится, что ты питаешься не слишком полезно для здоровья.

– Ричард, она вообще по любому поводу переживает. И проблема серьезнее, чем ты думаешь. – Я бросила салфетку на стол. – Все. Мне пора возвращаться на работу.

Я повернулась и, пулей выскочив из комнаты, забрала у секретарши Стэнтонна свою сумочку, но положила ей на стол свой мобильник. Клэнси, поджидавший в приемной, последовал за мной, и у меня хватило здравого смысла не пытаться от него отделаться. Ведь он выполнял распоряжения исключительно Стэнтонна, и никого другого.

Всю дорогу, пока Клэнси вез меня обратно, я кипела от негодования. Хотя в глубине души прекрасно понимала, что в конечном счете и сама не намного лучше Стэнтонна. По той простой причине, что, как всегда, готова уступить, готова опять позволить маме настоять на своем. Сердце мое разрывалось от жалости к ней. Ведь ей, бедняжке, и так досталось, и я не могла позволить себе заставить ее переживать еще больше. Она была ужасно ранима, да к тому же по-настоящему любила меня, пусть ее любовь и граничила порой с безумием.

Так или иначе, но вернулась я в поганом настроении. Клэнси уехал, а я осталась стоять на тротуаре, озираясь по сторонам в надежде увидеть аптеку, где можно было бы купить плитку шоколада, или магазин, где продают мобильники.

Обойдя в результате весь квартал, я купила полдюжины шоколадных батончиков и вернулась к Кроссфайр. И хотя отсутствовала я около часа, желания использовать предоставленное Марком дополнительное свободное время у меня не было. Напротив, мне не терпелось приняться за работу, чтобы отвлечься от мыслей о своей чокнутой семейке.

Оказавшись в пустой кабине лифта, я развернула батончик и жадно впилась в него зубами, твердо решив покончить с шоколадом до того, как достигну двадцатого этажа. Но лифт остановился на четвертом. Чему я даже обрадовалась, поскольку получила лишнюю возможность насладиться вкусом таявших во рту темного шоколада и карамели.

Двери раздвинулись. Перед лифтом стоял Гидеон Кросс, он беседовал с какими-то двумя мужчинами.

И, как всегда, при виде его у меня перехватило дыхание, что воскресило улегшееся было раздражение. Почему он оказывает на меня такое воздействие? Когда же я наконец приобрету иммунитет к его мужскому обаянию?

Он заметил меня, и его губы изогнулись в улыбке, от которой замерло сердце.

Здорово. Не везет так не везет.

Кросс перестал улыбаться и слегка нахмурился.

– Закончим позже, – впившись в меня взглядом, бросил он собеседникам.

Он шагнул в лифт, жестом дав им понять, чтобы оставались на месте. Мужчины удивленно заморгали, потом посмотрели на меня, затем на Кросса и снова на меня. Я вышла, решив, что ехать с ним в одной кабине опасно для психики.

– Не спеши, Ева. – Кросс взял меня за локоть и втянул обратно.

Двери закрылись, и лифт мягко пришел в движение.

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась я.

Не хватало на мою голову еще одного доминантного самца, норовящего мною командовать! С меня довольно и Стэнтонна.

Положив мне руки на плечи, Кросс обратил на меня взгляд своих удивительно ярких голубых глаз.

– Что-то не так. Что именно?

Между нами проскочил уже знакомый электрический разряд, причем мой боевой настрой только усилил возникшее притяжение.

– Вы.

– Я?

Он ласково провел по моим плечам пальцами, затем, отпустив меня, полез в карман, вытащил оттуда ключ и вставил в отверстие на панели. Все световые индикаторы этажей отключились, кроме одного, самого верхнего.

Сегодня на Кроссе был черный костюм в тончайшую серую полоску. Я впервые увидела его со спины, что стало для меня некоторым открытием. По сравнению с его широкими, но не слишком массивными плечами талия казалась еще тоньше, а ноги – длиннее. Ниспадавшие на воротник шелковистые волосы так и манили потрогать их. Я хотела его до дрожи. Я хотела схватки.

– Я сегодня не в том настроении, мистер Кросс.

– Могу создать тебе нужное настроение, – бросил он и стал смотреть, как стрелка над дверью отсчитывает остающиеся внизу этажи.

– Мне это неинтересно.

Кросс оглянулся на меня через плечо. Его рубашка, как и галстук, была того же убойного, небесно-голубого цвета, что и глаза. Эффект был потрясающим.

– Не лги, Ева. Никогда.

– А я и не лгу. Ну да, возможно, я испытываю к вам некоторое влечение. И что с того? Полагаю, большинство женщин могут сказать то же самое. – Завернув остатки батончика в обертку, я сунула его в пакет, а пакет запихнула в сумочку. Когда дышишь одним воздухом с Гидеоном Кроссом, потребность в шоколаде отпадает сама собой. – Но лучше оставить все как есть.

Он неторопливо повернулся и уставился на меня; чувственные губы раздвинулись в некоем подобии улыбки. Его самоуверенность и беззаботность еще больше раздражили меня.

– «Влечение» – слишком невыразительное слово для, – он обвел жестом пространство между нами, – этого.

– Можете считать меня сумасшедшей, но для того, чтобы я согласилась кувыркаться, голой и потной, с кем-то в койке, этот человек мне должен сначала понравиться.

– Какое там сумасшествие, – пожал он плечами. – Но у меня нет ни времени на ухаживания, ни особого желания.

– Ну что ж, мы оба такие, какие есть. Порадуемся этому и спокойно расстанемся.

Кросс придвинулся еще ближе, протянув руку к моему лицу. Я с трудом удержалась, чтобы не отпрянуть. Мне не хотелось доставлять ему удовольствие видеть мое смятение. Он провел подушечкой большого пальца по уголку моего рта, а потом, облизав палец, вкрадчиво сказал:

– Шоколад и ты. Восхитительно.

Меня буквально затрясло, а внизу живота сладко заныло: я представила, как слизываю шоколад с его убийственно сексуального тела.

Глаза Кросса потемнели, и он вдруг перешел на интимный шепот:

– Ева, романтика не в моем репертуаре. Но есть тысячи других способов привлечь тебя. Позволь мне их продемонстрировать.

Кабина замедлила ход и остановилась. Он извлек ключ из панели, и двери открылись.

Я отступила в уголок в безуспешной попытке спастись.

– Меня это действительно абсолютно не интересует.

– Посмотрим. Дай мне всего пять минут.

Кросс взял меня под локоть и мягко, но настойчиво вывел из лифта.

Я сдалась и пошла за ним. С одной стороны, мне нравилось возникавшее в его присутствии электрическое поле, а с другой – было интересно, что еще он может сказать. В любом случае, это стоило пяти минут.

Он стремительным шагом вошел в приемную. Сидевшая за столом милая рыжеволосая секретарша тут же вскочила: она явно собиралась что-то ему сообщить. Но Кросс нетерпеливо покачал головой, и она, таращась на меня во все глаза, удивленно смотрела, как мы торопливо проходим мимо.

Слава богу, идти по коридору до кабинета Кросса оказалось недалеко. При виде вошедшего босса его личный секретарь поднялся, но, заметив, что тот не один, деликатно промолчал.

– Скотт, если кто-нибудь будет меня спрашивать, скажи, чтобы перезвонили попозже, – бросил Кросс, одновременно подталкивая меня сквозь распахнутые двойные стеклянные двери в кабинет.

Несмотря на дикое раздражение, я не могла не оценить по достоинству просторный командный пункт Гидеона Кросса. Из расположенных с двух сторон огромных, от пола до потолка, окон открывался прекрасный вид на город, от офиса кабинет отделяла стеклянная перегородка. Темная стенка напротив массивного письменного стола была покрыта плоскими экранами, на которых транслировались новости со всего мира. Кабинет был разделен на три отдельные зоны, каждая из которых казалась больше, чем весь кабинет Марка; там имелся и бар с усыпанными сверкающими камнями хрустальными графинами, разноцветное содержимое которых оживляло интерьер, выполненный в черных, серых и белых тонах.

Кросс нажал на кнопку в столе, и двери закрылись, нажал на другую – и стеклянная перегородка словно покрылась инеем, утратив прозрачность и надежно укрыв нас от взглядов персонала. В окнах из сапфирового стекла отражались экранные сюжеты, так что насчет приватности беспокоиться не приходилось. Сняв пиджак, он повесил его на хромированную вешалку.

– Ева, чего-нибудь выпьешь? – повернулся он ко мне, поскольку я так и осталась стоять на пороге.

– Нет, спасибо.

Черт возьми, в жилете, без пиджака, он выглядел даже круче. Так было еще лучше видно, как классно он сложен. Какие у него широкие плечи, накачанные мускулы, упругие, вырисовывающиеся при каждом движении ягодицы.

– Присядь, – указал мне Кросс на черный кожаный диван.

– Мне пора на рабочее место.

– А у меня в два важная встреча. Чем быстрее мы разберемся с нашим вопросом, тем скорее сможем вернуться к делам. Давай садись.

– О каком таком «нашем вопросе» вы говорите?

С тяжелым вздохом он подхватил меня на руки и, как невесту, отнес к дивану, потом осторожно усадил и пристроился рядом.

– О твоём отказе, вот о каком. Самое время обсудить, что надо сделать, чтобы ты согласилась лечь под меня.

– Чудненько! – На всякий случай я отодвинулась подальше и подоткнула под себя подол своей изумрудно-зеленой юбки, сильно пожалев, что не надела брюки. – Я нахожу ваше предложение непристойным и крайне оскорбительным.

А еще в высшей степени интересным, хотя именно этого я признавать не собиралась.

Кросс уставился на меня прищуренными глазами.

– Может, я выразился чуть грубовато, но зато честно. Тем более что ты не производишь впечатления женщины, падкой на лесть и не любящей откровенность.

– Единственное, чего я хочу, так это то, чтобы во мне видели человека, а не надутую куклу из секс-шопа.

– Хм, неплохо сказано, – поднял брови Кросс.

– Так мы закончили?

Я встала, но он схватил меня за руку и притянул обратно.

– Едва ли. Мы пока всего лишь обозначили некие темы для обсуждения. Начнем с того, что мы с тобой оба привлекательны, испытываем сильное сексуальное влечение, но никто из нас не имеет склонности к ухаживаниям. Так чего же ты хочешь? Чего именно? Обольщения? Ева, тебе что, хочется, чтобы тебя обольщали?

Разговор этот одновременно и захватывал, и смущал меня. Ну и конечно, искушал. Ведь я оказалась лицом к лицу с великолепным самцом, демонстрирующим неприкрытое желание к совокуплению. Однако мое смятение взяло верх.

– У меня нет склонности к сексу, который планируется, как деловая операция.

– Заранее оговоренные условия уменьшают вероятность последующего разочарования из-за несбывшихся чрезмерных ожиданий.

– Вы, наверное, шутите! – нахмурилась я. – Да вы хоть слышите, что вы несете? Зачем, вообще, называть это переписком? А почему не запланированным семяизвержением в оговоренное отверстие?

В ответ он запрокинул голову и расхохотался. Этот глубокий гортанный звук подействовал на меня, словно теплая волна. Я еще сильнее, почти до боли, почувствовала его близость. И такая, совсем земная, смешливость сделала моего бога секса более человеческим. Он будто стал существом из плоти и крови. Реальным.

Я поднялась и на всякий случай отодвинулась подальше.

– Конечно, при случайном сексе вино и розы абсолютно без надобности. Но, господи боже мой, в любом случае это действие должно быть очень личным. Дружеским. И уж во всяком случае оно требует взаимного уважения.

Кросс встал, глаза его потемнели.

– В моих личных делах нет места двусмысленности. А ты пытаешься лишить мой подход определенности. Похоже, у тебя есть на то основания.

– Я пытаюсь сделать только одно: вернуться на свое рабочее место. – Подергав ручку, я тихонько выругалась, когда она не подалась. – Кросс, выпустите меня.

И тут я почувствовала, как он подошел ко мне сзади и оперся о стекло по обе стороны от моих плеч, словно заключив меня в клетку. Я поняла, что инстинкт самосохранения мне изменил.

Его несокрушимая воля ощущалась мною почти на физическом уровне, как сильное магнитное поле, а когда он придвинулся еще ближе, это поле притянуло меня и я словно оказалась в каком-то коконе. Все находившееся снаружи перестало существовать, а мое изолированное от внешнего мира тело жадно потянулось к нему. Несмотря на дикое раздражение, я чувствовало к нему такое влечение, что кружилась голова. Ну как, спрашивается, могло меня так тянуть к мужчине, слова которого вызвали гнев и досаду?

– Повернись, Ева.

От него шла волна столь явного возбуждения, что глаза мои непроизвольно закрылись. Господи, как чудно от него пахло! Его мощное тело дышало жаром, а его сексуальный голод будил во мне встречное желание. Раздражение после разговора со Стэнтоном и обмена «любезностями» с самим Кроссом еще больше усиливало вожделение.

Я хотела его. Жутко хотела. Однако близость с ним, если говорить откровенно, не сулила мне ничего хорошего. Я могла сама распоряжаться собственной жизнью и не нуждалась ни в чьей помощи.

Мой пылающий лоб прикоснулся к охлажденному кондиционером стеклу.

– Хватит, Кросс.

– Уже все. Расслабься. Не стоит так волноваться.

Его губы скользнули по моему уху, он положил мне руку на живот и прижал к себе. Он был возбужден не меньше меня, и я ощутила ягодицами его твердый, напрягшийся член.

– Повернись и скажи «до свидания».

Я послушно повернулась и привалилась к двери, чтобы охладить разгоряченную спину. Он склонялся надо мной, так что его густые волосы упали на лицо, и, опершись плечом на дверь, придвинулся еще ближе. Мне стало трудно дышать. Сильная рука, ранее обнимавшая меня за талию, теперь – сводя меня с ума – лежала на изгибе моего бедра. Он бросил на меня пронзительный, требовательный взгляд.

– Поцелуй меня, – охрипшим голосом произнес Кросс. – Подари мне такую малость.

Я облизала пересохшие губы. И тогда он с глухим стоном жадно впился в мой рот. Его губы оказались неожиданно мягкими и нежными. Не выдержав, я вздохнула – его язык проскользнул внутрь и стал исследовать меня медленными волнообразными движениями. Его поцелуй был ласковым, умелым, но агрессивным, причем ровно настолько, чтобы свести меня с ума.

Словно со стороны, я увидела, что моя сумочка падает на пол, а пальцы гладят его по голове. Я схватила его за волосы, еще сильнее прижавшись к нему губами. С утробным рыком он принялся облизывать мой язык. Я чувствовала, как гулко стучит его сердце: живое доказательство того, что рядом со мной человек из плоти и крови, а не прекрасный, но недосягаемый образ, порожденный больным воображением.

Кросс отодвинулся от двери и, обхватив меня одной рукой за затылок, а другой за ягодицы, оторвал от пола.

– Все. Я хочу тебя, Ева. Будь что будет, но мне уже не остановиться.

Зажатая в железных объятиях, я чувствовала каждый дюйм этого горячего великолепного тела. Я поцеловала его в ответ, причем так, словно хотела съесть живьем. Все мои нервные окончания обострились, кожа покрылась капельками пота, нежные груди отяжелели, а клитор пульсировал в такт биению сердца.

Я едва осознала, что уже не стою, а лежу. Кросс склонился надо мной, упершись коленом в край дивана. Он запустил правую руку мне под подол, и рука эта неуклонно скользила вверх по моему бедру.

Когда он добрался до подвязок, поддерживавших шелковые чулки, его дыхание сделалось тяжелым. Он скользнул глазами по моему телу, а потом задрал мою юбку, обнажив меня ниже талии.

– О господи, Ева!

Я услышала исходящий из его груди какой-то примитивный – низкий, вибрирующий, рокошущий – звук, и моя кожа покрылась мурашками.

– Твоему боссу чертовски повезло, что он гей.

Словно в тумане я видела, как на меня наваливается тело Кросса. Ноги мои раздвинулись, чтобы обхватить его бедра, а мышцы напряглись. Мне уже не терпелось ускорить контакт, которого я на самом деле страстно желала с того самого момента, как впервые увидела Кросса. Он опустил голову и снова властно впился мне в губы.

Но, внезапно отпрянув, вскочил на ноги.

А я так и осталась лежать – задыхающаяся, потная, сгорающая от желания и на все готовая. А потому не поняла, с чего это он так резко вскочил.

Позади него кто-то стоял.

Глава 4

Ошеломленная столь неожиданным вторжением в наше личное пространство, я поспешно приняла сидячее положение, судорожно одернув задранную юбку.

– ...назначено на два часа, находится в приемной.

До меня не сразу дошло, что в кабинете мы с Кроссом по-прежнему вдвоем, а голос, который я слышала, доносится из динамика. Кросс, тяжело дыша, стоял у другого конца дивана. Лицо его было красным, брови нахмурены, галстук свободно болтался на шее, а в области ширинки виднелся весьма впечатляющий бугорок – результат неконтролируемой эрекции.

Я с ужасом представила себе, как, должно быть, выгляжу со стороны. И вспомнила, что мне уже давным-давно следовало быть на рабочем месте.

– Господи!

Он запустил обе пятерни себе в волосы.

– И это посреди сраного рабочего дня! Прямо в моем чертовом сраном кабинете!

Я встала, стараясь вернуть себе более или менее приличный вид.

– Эй!

Он подошел ко мне, снова потянувшись к моей юбке.

Жутко разозлившись на него из-за того, что, вместо того чтобы вернуться в офис, я чуть было не занялась черт-те чем, я сердито хлопнула его по рукам.

– Прекрати. Отпусти.

– Помолчи, Ева, – цыкнул он на меня и, потянув за край черной шелковой блузки, вернул ее на место, так что пуговицы снова образовали ровную линию на груди. После этого он спокойными, уверенными движениями распрямил и разгладил на мне юбку. – Прическу поправь.

Кросс надел пиджак и подтянул узел галстука. Мы вместе подошли к двери, а когда я опустила на корточки, чтобы поднять сумочку, он присел рядом и, взяв меня за подбородок, заглянул мне в глаза.

– Ау, – ласково позвал он. – С тобой все в порядке?

У меня сжало горло. Я была взбудоражена, ошеломлена и совершенно сбита с толку. Со мной отродясь такого не случалось. А больше всего бесило то, что я потеряла голову из-за мужчины с поистине клиническим подходом к вопросу о сексуальной близости. Одна только мысль об этом вызывала депрессию.

Я дернула головой, чтобы высвободить подбородок.

– А тебе как кажется: со мной все в порядке?

– Мне кажется, что ты прекрасна. И ужасно хочется тебя поиметь. Причем хочется так, что сил нет терпеть. Однако это чревато опасными последствиями. Я могу снова попытаться вернуться в исходное положение, поэтому мне, наверное, стоит тебя отпустить, раз уж ты сама об этом просишь.

– Что-что, а красиво говорить ты умеешь, – буркнула я, неожиданно поняв, что ничуть не задета.

Ведь, по правде сказать, столь неистовое желание овладеть мною служило в моих глазах серьезным оправданием всему прочему.

Подхватив сумочку, я поднялась на нетвердых ногах. Сейчас первым делом необходимо как можно скорее отсюда убраться. А потом, после работы, можно немного посидеть в одиночестве с бокалом вина.

Кросс встал вместе со мной.

– Я заканчиваю в пять. И зайду за тобой.

– Нет. Это ничего не изменит.

– Черта с два не изменит.

– Кросс, не будь таким самонадеянным. Да, я на секунду потеряла самоконтроль, но по-прежнему не хочу того, чего хочешь ты.

Его пальцы сжали дверную ручку.

– Еще как хочешь. Ты просто не желаешь принять мою манеру тебе это предлагать. Ну что ж, будем повторять встречи и попытки.

Ну да, конечно. Он все решил за меня.

Прикрыв ладонью его пальцы, я надавила на дверную ручку, а потом, поднырнув под его руку, выскочила за дверь. Секретарь Кросса, поспешно встав из-за стола, обалдело вытаращился на меня, как, впрочем, и сидевшие в приемной посетители: женщина и двое мужчин.

– Скотт проведет вас в мой кабинет. Я сейчас вернусь, – раздался за моей спиной голос Кросса.

Уже возле приемной он перехватил меня – его рука прошлась по моим ягодицам и легла на бедро. Не желая устраивать сцен, я отстранилась только тогда, когда мы дошли до лифтов.

Он спокойно нажал на кнопку вызова.

– Так не забудь, Ева, в пять часов.

– Я занята, – буркнула я.

– Тогда завтра.

– Занята до конца выходных.

– С кем? – натянуто спросил он, встав передо мной.

– Это не твое...

– Не надо, – закрыл он мне ладонью рот. – Потом скажешь. И прежде чем произнести «никогда», посмотри на меня и честно признайся: похож я на человека, которому говорят «нет»?

Лицо его было суровым, а взгляд прищуренных глаз – непреклонным. Я поежилась. Уверенности в том, что в волевом противостоянии с Гидеоном Кроссом победа будет за мной, у меня, естественно, не было.

Проглотив комок в горле, я дождалась, когда он опустит руку.

– Думаю, нам обоим не помешает слегка остыть. Взять хотя бы пару дней на размышления.

– В понедельник после работы, – заявил он.

Тут двери лифта открылись. Я вошла внутрь, повернулась к нему и строго сказала:

– В понедельник за ланчем.

На ланч отводится один час, и это служило своего рода гарантией.

– У нас непременно все получится, Ева, – было последним, что я услышала, прежде чем двери закрылись.

Однако его слова прозвучали не как обещание, а скорее как угроза.

* * *

– Не переживай, Ева, – сказал Марк, когда я, с опозданием чуть ли не на четверть часа, нарисовалась возле своего рабочего стола. – Ты ничего не пропустила. Я сам задержался за ланчем с мистером Лимэном и только-только вернулся.

– Спасибо.

Но все равно чувствовала я себя ужасно. Казалось, мое так хорошо начинавшееся пятничное утро было в другой жизни.

До пяти мы плотно работали, обсуждая заказ для ресторанов быстрого питания и сопоставляя возможные подходы к рекламе сети бакалейных магазинов.

– Тут бы неплохо вернуть что-нибудь про прекрасных любовников, – пошутил Марк, который и понятия не имел о том, насколько подходила его шутка к моей личной жизни.

Я только-только выключила компьютер и как раз вытаскивала из ящика сумочку, когда у меня на столе зазвонил телефон. Бросив взгляд на циферблат и убедившись, что сейчас ровно пять, я решила не отвечать, потому что формально рабочий день закончился. Но потом, вспомнив о своем затянувшемся ланче, я решила себе в наказание снять трубку:

– Офис Марка Гэррити...

– Ева, солнышко, Ричард сказал, что ты забыла мобильник в его кабинете.

Услышав голос матери, я тяжело вздохнула и обмякла на стуле. Перед моим мысленным взором тут же возник скрученный носовой платок – неперемный атрибут ее истерики. Эта деталь всегда бесила меня, но и вызывала дикую жалость.

– Привет, мама. Как ты?

– О, спасибо. Все прекрасно.

Голос моей мамы казался чем-то средним между голосами Мэрилин Монро и Скарлетт Йохансон, то есть был слегка хриловатым и одновременно девически нежным.

– Клэнси уже завез его к тебе на работу и оставил у охранника внизу. Ведь сейчас без сотового как без рук. Никогда не знаешь заранее, когда понадобится позвонить...

Конечно, можно сохранить телефон и просто переадресовывать поступающие на него звонки на мой новый номер, который мама не знала, но сейчас меня заботило другое.

– А что говорит доктор Петерсен о твоей мании отслеживать меня по сотовому телефону?

– Доктор Петерсен знает, как я о тебе беспокоюсь, – помолчав, ответила она.

– Мама, – сказала я, ущипнув себя за переносицу, – по-моему, самое время опять устроить нам общую встречу.

– О... ну да, конечно. Доктор тоже говорил, что хотел бы снова с тобой увидеться.

«Возможно, поскольку подозревает, что ты не больно-то откровенна».

– Знаешь, мне очень нравится моя новая работа, – сменила я тему.

– Это замечательно, Ева! А твой босс хорошо к тебе относится?

– О да, он чудесный. О лучшем и мечтать не приходится.

– А он симпатичный?

– Даже очень. Но уже занят, – улыбнулась я.

– Черт побери, с хорошими мужчинами всегда так!

Она рассмеялась, а я расплылась в довольной улыбке.

Меня радовало, когда она была счастлива, и мне очень хотелось, чтобы это случилось как можно чаще.

– Жду не дождусь нашей завтрашней встречи на благотворительном обеде.

Моника Трэмелл-Баркер-Митчелл-Стэнтон являлась неотъемлемым элементом жизни высшего общества: блистательная красавица, которая явно не могла пожаловаться на недостаток внимания.

– Давай выберем денек, – восторженно пропела мама, – и проведем вместе, ты, я и Кэри. Сходим в спа-салон, почистим перышки, отмоемся до блеска. Думаю, после такой напряженной работы тебе не помешает массаж.

– Да, было бы здорово. Кэри наверняка тоже будет в восторге.

– Очень хорошо! Я пришлю за вами машину часам к одиннадцати.

– Мы будем готовы.

Повесив трубку, я откинулась на стуле и вздохнула: оргазм в горячей ванне – что может быть лучше. И если Гидеон Кросс каким-то чудом узнает, что я мастурбировала, думая о нем,

мне плевать. Сексуальная фрустрация ослабляла мои позиции, и я знала, что он непременно воспользуется моей слабостью. Вне всякого сомнения, у него еще до конца дня найдется готовое решение.

Я уже сунула ноги в уличные туфли, когда телефон зазвонил снова. Мою маму трудно сбить с намеченного курса. Пять минут, прошедшие с момента окончания нашей беседы, были промежутком времени, как раз достаточным для того, чтобы она сообразила, что основная волновавшая ее тема, а именно вопрос о сотовом, осталась за рамками разговора. И опять я сначала решила не снимать трубку, однако мне чертовски не хотелось, чтобы оставались какие-то недоговоренности. Словом, неохота было тащить накопившиеся за день проблемы с собой домой.

Я ответила, как обычно, хотя бодрости в голосе за день поубавилось.

– Знаешь, я все время думаю о тебе.

Когда я услышала бархатный, хрипловатый голос Кросса, то почувствовала глубокое облегчение. Я только сейчас поняла, что втайне страстно надеялась услышать его вновь. Сегодня. Господи! На меня накатило такое сильное желание, что уже не приходилось сомневаться в том, что он стал для меня наркотиком, источником неких сверхинтенсивных сигналов.

– Я тебя до сих пор чувствую, Ева. Ощущаю твой вкус. После того как ты ушла, я с трудом выдержал все, что на меня навалилось: две встречи и телеконференцию. Так что у тебя есть преимущество: выкладывай свои требования.

– Ах! – воскликнула я. – Надо подумать... – Я неожиданно вспомнила прикол Кэри насчет синих яиц. – Хм... Ничего на ум не приходит. Но могу дать дружеский совет. Проведи время с женщиной, которая будет пускать от тебя слюни, чтобы ты мог почувствовать себя богом. Затрахай ее так, чтобы больно было ходить. А когда увидишь меня в понедельник, глядишь, уже перегоришь и твоя жизнь – с учетом обсессивно-компульсивного расстройства личности – снова войдет в привычную колею.

В трубке послышался скрип кожаной обивки, и я поняла, что он откинулся на спинку кресла.

– Ладно, Ева, проехали. Но в другой раз осторожнее подбирай выражения. Если будешь подвергать сомнению мои умственные способности, я тебя отшлепаю.

– Только не меня. Мне такие вещи не нравятся.

Нравятся не нравятся, но предостережение, сделанное подобным тоном, подействовало на меня возбуждающе. Да уж, воистину Опасный Брюнет.

– Ладно, мы это обсудим. А пока скажи лучше, что тебе нравится.

– Надо отдать тебе должное: твой голос идеально подходит для секса по телефону, но мне пора идти. У меня свидание с моим вибратором, – резко поднявшись, заявила я.

Конечно, для полноты эффекта мне стоило повесить трубку, но я не могла удержаться от соблазна насладиться его реакцией. К тому же мне нравилось с ним разговаривать.

– Ох, Ева. – В устах Кросса мое имя прозвучало как-то по-декадентски. – Ты что, хочешь, чтобы я на коленях тебя умолял? А может, удастся подбить тебя на секс втроем, с участием Э. Л.?

Я проигнорировала оба вопроса. Повесив на плечо пакет и сумочку, я мысленно порадовалась, что он не видит, как дрожат мои руки. А проблему электронных любовников я с ним вообще обсуждать не собиралась. Мастурбация – не та тема, которую можно обсуждать с мужчиной, тем более с мужчиной посторонним, но проявляющим ко мне интерес.

– С Э. Л. у меня налажено полное взаимопонимание: мы точно знаем, что одного из нас используют. Причем не меня. Счастливо, Гидеон.

Повесив трубку, я решила спуститься с двадцатого этажа по лестнице. Во-первых, это позволяло избежать поездки на лифте, а во-вторых, вполне могло заменить поход в спортзал.

* * *

Я была счастлива, что этот ужасный день наконец закончился, и вошла в квартиру, приплясывая. Мое искреннее восклицание: «Господи, как же хорошо дома!», сопровождаемое энергичными па, испугнуло парочку на диване.

Я испуганно охнула, ругая себя за бесцеремонность. Нет, вообще-то, я не застучала Кэри и его гостя за неприличным занятием, но они сидели достаточно близко друг к другу, что говорило о некоторой интимности.

И я сразу подумала о Гидеоне Кроссе, предпочитавшем срывать покровы интимности с самого интимного акта, какой только можно себе представить.

Конечно, в моей жизни было все: и случайные связи, и близость по расчету. И кому, как не мне, знать, что секс и любовь – разные вещи, однако я вряд ли смогла бы считать секс чем-то сродни рукопожатию. И мне было даже немножко жаль Кросса с его однобоким подходом, хотя он явно был не тот человек, который мог вызывать жалость или сочувствие.

– Привет, детка, – поднявшись с дивана, улыбнулся Кэри. – Хорошо, что ты успела застать Трея.

– У меня через час занятия, – повернулся ко мне Трей. – Но очень рад, что мне удалось с тобой познакомиться.

– Я тоже.

Бросив пакет на пол и положив сумочку на барную стойку, я пожалала протянутую мне руку, окинув парня внимательным взглядом. Примерно моего возраста, среднего роста, с хорошо развитой мускулатурой, с буйной белокурой шевелюрой, спокойными карими глазами и явно перебитым носом.

– Не возражаете, если я налью себе бокал вина? Денек выдался еще тот.

– Я тоже не откажусь, – отозвался Трей.

– И я с вами, – переместившись к бару, сказал Кэри.

На нем были черные джинсы свободного покроя и черный мешковатый свитер, что придавало ему небрежный и в то же время элегантный вид. Черный цвет выгодно подчеркивал его темно-каштановые волосы и зеленые глаза.

Я полезла в винный холодильный шкаф и вытащила первую попавшуюся бутылку.

Пока я откупоривала и разливала вино, Трей, засунув руки в карманы джинсов и слегка покачиваясь на каблуках, тихонько переговаривался с Кэри.

Зазвонил телефон, и я сняла со стены трубку.

– Алло.

– Привет, Ева. Это Паркер Смит.

– Привет, Паркер. – Я прислонилась к барной стойке. – Как дела?

– Надеюсь, я тебе не помешал. Номер телефона мне дал твой отчим.

Я с трудом удержалась, чтобы не выругаться. Этот Стэнтон меня уже просто достал.

– Нет, ничуть. А в чем дело?

– Честно? У нас всю идет модернизация. Твой отчим прямо как добрая фея из сказки. Предложил обеспечить спортзал системами безопасности, да и вообще провести некоторые важные усовершенствования. Поэтому я и звоню. До конца недели зал будет закрыт на реконструкцию. Занятия возобновятся в следующий понедельник.

Я зажмурилась, постаравшись подавить нахлынувшее раздражение. Ведь Паркер не виноват, что мама со Стэнтоном повернуты на контроле за мной. Они наверняка даже не видят иронии в том, что стараются обеспечить мою безопасность именно там, где как раз и учат самообороне, то есть обеспечению безопасности.

– Звучит неплохо. Жду не дождусь. Мне понравилось у тебя тренироваться.

– Мне тоже приятно с тобой работать. И я сделаю все, чтобы твои родители не думали, что зря потратили деньги.

Я поставила перед Кэри полный бокал и сделала приличный глоток. Да, я никогда не переставала удивляться тому, какую готовность к сотрудничеству пробуждают деньги. Но опять же Паркер не виноват.

– О чем речь!

– Значит, на той неделе начнем. Расписание у твоего водителя.

– Прекрасно. До встречи.

Я повесила трубку и случайно перехватила взгляд Трея, брошенный на Кэри, – мягкий, томный, полный желаний. Да, нельзя быть такой эгоисткой. Мои проблемы могут и подождать.

– Трей, жаль, что тебе надо уходить. Как насчет того, чтобы в среду вечером поесть пиццы? Хотелось бы нормально посидеть, а не общаться на бегу.

– У меня в среду занятия, – смущенно улыбнулся он и, покосившись на Кэри, добавил: – Но во вторник я свободен.

– Вот и хорошо, – улыбнулась я в ответ. – Закажем еду на дом и устроим роскошный вечер.

Кэри, который как раз закрывал за Треем дверь, послал мне в знак признательности воздушный поцелуй, а вернувшись на кухню, взял свой бокал и сказал:

– Ну ладно. Давай-ка выпей, Ева. А то вид у тебя неважнецкий.

– Есть такое дело, – согласилась я и, прихватив бутылку, перешла в гостиную.

– Это все Гидеон Кросс? Так ведь?

– Все так. Но я не хочу сейчас о нем говорить.

Хотя настойчивость Гидеона и возбуждала меня, необходимость постоянно сопротивляться ему выжимала из меня все соки.

– Поговорим лучше о вас с Треем. Как вы познакомились?

– Пересеклись на работе. Он подрабатывает ассистентом фотографа. Ну что, сексуальный парнишка? – Глаза у Кэри радостно вспыхнули. – И настоящий джентльмен. В полном смысле этого слова. Очень старомодный.

– Надо же, а я и не знала, что такие еще не перевелись! – пробормотала я и залпом выпила вино.

– Как прикажешь тебя понимать?

– Ой, не обращай внимания. Извини, Кэри. Он чудесный и явно тобой увлечен. А он что, учится на фотографа?

– На ветеринарного врача.

– Вау! Вот это круто!

– Мне тоже так кажется. Ну ладно, хватит о Трее. Похоже, тебя что-то здорово достало. Выкладывай.

– Да, мамочка моя, – вздохнула я. – Узнала, что хочу тренироваться у Паркера и устроила кипиш.

– Что-что? Откуда она узнала? Клянусь, я слова никому не сказал.

– Знаю, что ты тут ни при чем. У меня и в мыслях такого не было. – Взяв со стола бутылку, я заново наполнила свой бокал. – Нет, ты только прикинь: она отследила звонки с моего мобильного.

Брови Кэри поползли на лоб:

– Ты чего, серьезно? Ужас какой!

– Да уж, что есть, то есть. Я и Стэнтону это сказала, но он и слышать ничего не желает.

– Ну ни хрена себе! – Кэри запустил пятерню в свои длинные волосы. – И что ты собираешься делать?

– Завести новую мобилу. И встретиться с доктором Петерсеном. Может быть, он сможет хоть немного привести ее в чувство.

– Правильное решение. Пусть с ней ее психотерапевт разбирается. Ну... а на работе у тебя все в порядке? Ты по-прежнему от нее тащишься?

– Еще как! – заверила его я, откинувшись головой на спинку дивана и закрыв глаза. – Ты и работа, только это меня сейчас спасает.

– А что у тебя с тем крутым миллиардером, которому приспичило тебя поиметь? Ну, давай, Ева, колись. Я просто умираю от любопытства. Как дела?

Ну и конечно, я ему все рассказала. Надо же было хоть с кем-то поделиться. Наконец я закончила, но Кэри не произнес ни слова. А когда я подняла голову и взглянула на него, то увидела, что он нервно кусает губу, а глаза у него лихорадочно горят.

– Кэри? Ты о чем сейчас думаешь?

– О том, какую классную историю ты рассказала. Меня даже проняло.

Он рассмеялся, и в этом теплом мужском смехе словно растворилось мое накопившееся за день раздражение.

– Сейчас он, наверное, в полной растерянности. Я бы дорого отдал, чтобы увидеть его физиономию, когда он получил от тебя от ворот поворот. В следующий раз не будет выпендриваться.

– Поверить не могу, что он и вправду это сказал. – Но едва в моей памяти всплыл угрожающий голос Кросса, как ладони тут же вспотели, оставив на бокале влажный след. – Какого хрена он о себе возомнил?

– Да ладно тебе, в намерении отшлепать ничего такого нет. И потом, он же завалил тебя на диван, то есть хотел поиметь в миссионерской позе, а значит, ему не чужды традиции, – зашелся от смеха Кэри. – Ты представляешь собой явный вызов для парня, который всегда привык добиваться своего. И чтобы заполучить тебя, он даже готов пойти на уступки, к чему, бьюсь об заклад, не привык. Так просто скажи ему, чего ты хочешь.

Я разлила по бокалам оставшееся вино. Легкое опьянение сняло некоторое напряжение. Но чего я хочу? Если, конечно, оставить в стороне очевидное.

– Мы с ним совершенно несовместимы.

– Да ну? А как можно назвать то, что произошло на его диване?

– Послушай, Кэри, давай подытожим все, что произошло. Он помог мне подняться в вестибюле, а потом предложил с ним трахнуться. Вот так, на полном серьезе. Предположим, я подцепила парня в баре. Так перед тем как затащить меня к себе домой, он и то проявил бы ко мне больше интереса. Типа, эй, детка, как тебя зовут? Часто сюда заглядываешь? У тебя дружок есть? Что будешь пить? Танцевать любишь? Ты что, где-то рядом работаешь или как?

– Ну все. Понял, не дурак. – Он поставил пустой бокал на стойку. – Пошли отсюда. Завалимся в какой-нибудь бар. Натанцуемся до упаду. Может, встретим ребят, которые скажут тебе что-нибудь приятное.

– Или, по крайней мере, угостят выпивкой.

– Ну это уже перебор. Кросс тогда, в своем кабинете, предлагал тебе выпить.

Я покачала головой и решительно поднялась.

– Ладно, будь что будет. По-быстрому приму душ – и двинем.

* * *

И мы двинули: зажгли так, что только держись. Переходили из одного клуба в другой, от Трайбеки до Ист-Виллиджа, глупо тратя деньги на входную плату, но сказочно оттягиваясь. Я уже не чувствовала под собой ног от бесконечных танцев, но держалась и в результате дождалась, что Кэри, сдавшись первым, пожаловался на свои сапоги с высокими каблуками.

Мы только что вывалились из очередного клуба с техно-поп-музыкой, решив добраться до ближайшей сетевой аптеки, чтобы купить мне шлепанцы, когда наткнулись на зазывалу, который предлагал посетить находящееся неподалеку заведение.

– Прекрасное местечко. Вы сможете расслабиться и дать ногам отдохнуть, – произнес он без присущей большинству уличных торговцев и зазывал назойливой улыбки.

Более того, одежда его – черные джинсы и водолазка с облегающим воротом – была слишком качественной для простого зазывалы, и это меня заинтриговало. Рекламных листовок или брошюр у него тоже не было. Вместо этого он вручил мне визитку, на золотых буквах, напечатанных на веленовой бумаге, играли огни уличного освещения. Весьма удачный рекламный ход, отметила я про себя.

Нас обтекал неторопливый поток пешеходов. Кэри, принявший на грудь значительно больше меня, уставился на карточку.

– Выглядит отпадно.

– Покажете эту карточку – вас обслужат по высшему разряду.

– Клево.

– Пошли, – взял меня за руку Кэри. – Может, найдешь в этом заведении классного парня.

Когда мы добрались до места, я уже еле переставляла ноги, но, увидев шикарный вход, немного ожила. Из-за открытых дверей доносился задушевный голос Эми Уайнхаус, все посетители, выходявшие оттуда с довольными улыбками на лицах, были хорошо одеты. Перед входом стояла длинная, загибающаяся за угол очередь. Однако зазывала не обманул: его карточка оказала магическое действие. Нас тут же пропустили внутрь, и элегантная администраторша провела нас по лестнице наверх, в тихий VIP-бар, откуда были видны расположенные внизу сцена и танцпол. Нам отвели уютную зону отдыха у балкона с двумя бархатными кушетками в форме полумесяца, а затем вручили винную карту со словами:

– Выпивка за счет заведения. Желаем приятно провести вечер.

– Вау! – присвистнул Кэри. – Да нас тут ценят.

– Наверное, зазывала узнал твою физиономию по рекламе.

– Просто улет! – ухмыльнулся он. – Господи, надо же, какой удачный вечер! Оттягиваюсь с лучшей подружкой в преддверии важного поворота в своей жизни.

– О?

– Да вот надо посмотреть, как пойдут дела с Треем.

Я была в полном восторге. Мне казалось, что я всю жизнь только и ждала, когда же он наконец найдет кого-то, кто будет с ним правильно обходиться.

– Он еще не приглашал тебя на свидание?

– Нет, но не думаю, будто это из-за того, что он ничего такого не хочет.

Кэри пожал плечами и разгладил свою футболку из мятой ткани. В черных кожаных штанах и в напульсниках с шипами он смотрелся действительно потрясающе и очень сексуально.

– Мне кажется, что он хочет сначала прояснить ситуацию с тобой. Он обалдел, узнав, что я живу с женщиной и ради нее пересек всю страну. Он боится, что это является признаком бисексуальности и я тайно в тебя влюблен. Вот почему я рад, что вы с ним сегодня пересеклись. Он наконец смог собственными глазами увидеть, что мы просто друзья.

– Извини, Кэри. Непременно постараюсь сделать все, чтобы его успокоить.

– Да ладно, ты ни в чем не виновата. Не переживай. И вообще, чему быть, того не миновать.

Меня, однако, его слова не успокоили. Я обязательно должна была ему помочь.

И тут возле нашего столика остановились двое парней.

– Не возражаете, если мы к вам присоединимся? – спросил тот, что был повыше.

Я посмотрела на Кэри, потом – на ребят. Они были точно два брата, причем весьма привлекательные. Оба дружелюбно улыбались, держались раскованно и просто. Я уже собралась было сказать «конечно», когда чья-то теплая рука крепко сжала мое голое плечо.

– Здесь уже занято!

У сидевшего напротив меня Кэри отвисла челюсть, когда Гидеон Кросс, обогнув диванчик, протянул ему руку.

– Тейлор, насколько я понимаю. Гидеон Кросс.

– Кэри Тейлор, – с широкой улыбкой пожал руку Гидеона Кэри. – Впрочем, ты и сам знаешь. Рад познакомиться. Слышал-слышал о тебе.

Я была готова его убить.

– Приятно об этом узнать. – Гидеон присел рядом со мной, закинув руку мне за спину так, что его пальцы то и дело, как бы случайно, но по-хозяйски поглаживали меня по плечу. – Возможно, тогда еще не все потеряно.

Я резко повернулась к нему лицом и яростно прошипела:

– Ты что делаешь?

– То, что надо, – твердо встретил он мой взгляд.

– Хочу танцевать, – хитро улыбнулся Кэри, встав с места. – Скоро вернусь. – И, не обратив внимания на мой умоляющий взгляд, послал мне воздушный поцелуй и ушел с теми двумя парнями.

Я посмотрела им вслед: сердце бешено колотилось. Так или иначе, но прошла уже целая минута и игнорировать Гидеона дальше было уже нелепо. Да и невозможно.

Мой взгляд скользнул по нему. На нем были слаксы цвета асфальта и черный джемпер с V-образным вырезом, что создавало впечатление небрежной изысканности. Меня новый облик Кросса просто очаровал, он стал, казалось, чуть мягче, хотя я и знала, что последнее всего лишь иллюзия. Ведь Кросс был твердым как сталь.

Я глубоко вздохнула. Итак, больше тянуть уже невозможно, надо попробовать завязать разговор. В конце концов, я в своем праве. Ведь это он попытался пропустить стадию знакомства и без всяких прелюдий затащить меня прямиком в постель.

– Ты выглядишь... – Я хотела сказать «фантастически», «великолепно», «обворожительно», но осеклась и, запинаясь, закончила: – Мне нравится, как ты выглядишь.

– Надо же, хоть что-то во мне тебе понравилось, – удивленно поднял он брови. – И что именно? Вообще или только прикид? Мой джемпер? Или брюки?

Что-то в его тоне меня покорило.

– А если я скажу, что только джемпер?

– Куплю дюжину таких и буду носить, на хрен, каждый день.

– Это будет нелепо.

– Так тебе не нравится джемпер? – насмешливо спросил он.

Я поймала себя на том, что рефлекторно сжимаю и разжимаю руки, лежавшие на коленях.

– Джемпер мне очень нравится, – не стала врать я. – Но и костюмы тоже.

Он посмотрел на меня долгим взглядом, выдержал паузу, а потом кивнул и спросил:

– Как прошло свидание с Э. Л.?

«Черт возьми!» Я опустила глаза. Одно дело – трепаться насчет мастурбации по телефону, и совсем другое – обсуждать интимные подробности под пронизывающим взглядом его голубых глаз. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

– Я о таких вещах не распространяюсь.

Он провел пальцами по моей щеке и нежно сказал:

– Да ты покраснела.

Разговор его явно забавлял, и я поспешила сменить тему:

– Ты часто здесь бываешь?

Вот дерьмо! И где только я откопала такую избитую фразу?!

– По мере необходимости, – накрыв мою руку своей ладонью, ответил он.

Я вдруг почувствовала приступ необъяснимой ревности, который заставил меня напрячься.

– Что ты хочешь сказать? – бросила я на Кросса негодующий взгляд, в душе удивившись, с чего это так завелась. – Приходишь сюда, когда хочешь кого-нибудь подклеить?

Губы Гидеона изогнулись в убийственной улыбке.

– Когда возникает необходимость принимать важные решения. Это мой клуб, Ева.

Ну конечно. О господи!

Симпатичная официантка поставила перед нами два бокала с розовым напитком со льдом и, одарив Гидеона кокетливой улыбкой, произнесла:

– Как было заказано, мистер Кросс: два «Столи элит» с клюквенным соком. Чем еще могу быть полезна?

– Спасибо. Пока больше ничего не надо.

Девушка явно выполнила сделанный заранее заказ, но до меня не сразу дошло, что именно она принесла. А принесла она тот самый коктейль, который я обычно заказывала в клубах, в том числе и сегодня. Я ощутила нервную дрожь. Гидеон демонстративно попробовал коктейль, посмаковав его, как хорошее вино. Глотательные движения его мускулистой шеи привели меня в полный экстаз, но это были пустяки по сравнению с тем, что со мной творил его пронизывающий взгляд.

– Неплохо, – пробормотал он. – Потом скажешь, правильно ли мы смешиваем твой любимый коктейль. – И поцеловал меня.

Его движение было стремительным, но я и не пыталась увернуться от его холодных губ, пахнувших клюквенным соком. Восхитительно! И тут все бушевавшие во мне эмоции и переполнявшее меня внутреннее напряжение вырвались наружу. Я буквально вцепилась в его густую шею и всосала в себя его язык. Он глухо застонал, стон этот музыкой прозвучал в моей душе, между ногами тут же стало мокро, и я, испугавшись собственной бурной реакции, отпрянула, не в силах восстановить дыхание.

Но Гидеон, вплотную придвинувшись ко мне, скользнул губами по моему уху. Он тоже тяжело дышал. Стук кубика льда о стекло его бокала звоном отдавался в моем воспаленном мозгу.

– Я хочу тебя, Ева, – слышался его хриплый шепот. – Хочу до изнеможения!

Неожиданно взгляд мой упал на бокал с розовым напитком. В голове царил жуткая неразбериха из обрывочных мыслей, воспоминаний и сомнений.

– Откуда ты узнал?

Его язык заскользил по раковине моего уха, и меня бросило в дрожь. Я тянулась к нему каждой клеточкой своего тела. На безуспешные попытки сопротивляться уходили последние остатки сил.

– Узнал что? – не понял он.

– Что я обычно пью. Как зовут Кэри.

Он глубоко вздохнул, поставил бокал на стол и откинулся, положив колено на диванную подушку между нами. Рука его снова оказалась на спинке дивана, кончики пальцев мягкими круговыми движениями поглаживали мое плечо.

– Так ведь ты не только в моем клубе побывала. Расплачивалась кредитной картой, поэтому определить, что ты заказываешь, не составило труда. Ну а имя Кэри Тейлор значится в договоре о найме вашей квартиры.

У меня все поплыло перед глазами. «Невозможно...» Мой сотовый телефон. Моя кредитная карта. Моя сраная квартира. Не было сил вздохнуть. Оказавшись зажатой между Гидеоном и мамой, я испытала приступ клаустрофобии.

– Боже мой, Ева! Почему ты так побледнела? Ты похожа на привидение. – Он сунул мне в руку бокал. – Ну-ка, выпей.

Опять «Столи» с клюквенным соком. Я залпом осушила бокал. Мой желудок резко запротестовал, но потом смирился.

– Так что, выходит, ты хозяин дома, где мы живем? – спросила я.

– Чудно, конечно, но да.

Он переместился на стол, сел лицом ко мне, так что я оказалась как бы между его ног, забрал у меня пустой бокал и взял мои похолодевшие руки в свои.

– Гидеон, ты что, сумасшедший?

– Ты это серьезно? – Его подбородок сразу затвердел.

– Да. Вполне. Моя мама тоже отслеживает меня. Но она посещает психотерапевта. А у тебя есть свой психотерапевт?

– Пока нет. Но, учитывая, что ты сводишь меня с ума, возможно, придется им обзавестись.

– Стало быть, такое поведение для тебя нехарактерно. – Сердце мое бешено стучало, в ушах стоял неприятный звон. – Или все же характерно?

Он пригладил волосы, которые я растрепала ему в порыве страсти.

– Я всего лишь собрал информацию, которую ты сама мне предоставила.

– Не тебе! И не для того! Ты наверняка нарушил какой-нибудь закон об охране персональных данных, – бросила я на него растерянный взгляд. – Но зачем тебе все это нужно?

Тут он дал волю нормальным человеческим эмоциям. Вид у него был раздосадованный.

– Черт побери, чтобы побольше о тебе узнать!

– Гидеон, но почему ты не мог просто взять и спросить меня о том, что тебя интересует? Или у тебя здесь какие-то треклятые трудности?!

– Все мои трудности связаны с тобой. – Он схватил со стола бокал и одним глотком наполовину опорожнил его. – Мне не удавалось остаться с тобой наедине дольше чем на пять минут.

– И все потому, что ты не хотел говорить ни о чем другом, кроме как о твердом намерении затащить меня в койку.

– Тсс, Ева! – сжал он мою руку. – Потихе!

Я присмотрелась к нему, постаравшись вобрать взглядом каждую черточку его лица. Увы, даже если я и хотела найти хоть один изъян в его безупречной внешности, мне не удалось это сделать. Более того, я была абсолютно не способна оторвать глаза от его мужественного лица.

Правда, здесь я оказалась не одинока. Все находившиеся рядом женщины реагировали точно так же. Он был не только хорош собой, но еще и очень богат, а деньги делают привлекательными даже лысых, пузатых стариков. А Кроссу было достаточно всего лишь щелкнуть пальцами, чтобы вызвать оргазм.

– Что это ты так на меня смотришь? – спросил он.

– Думаю.

– О чем? – Его рот сжался в твердую полоску. – Только предупреждаю: если ты опять ляпнешь что-нибудь насчет оговоренного отверстия, запланированного семяизвержения или чего-нибудь в этом роде, я за себя не отвечаю.

– Мне хочется расставить все точки над «i». А то, похоже, я не могу оценить тебя по достоинству, – вымученно улыбнулась я.

– Я бы и сам не прочь кое-что выяснить, – буркнул он.

– А меня очень интересует одно. А что, тебе самому такой подход, как «я хочу тебя трахнуть», представляется удачным?

Лицо Гидеона стало бесстрастным.

– Ева, я как-то на эту тему не думал.

– Ладно. Ты хочешь выяснить, что нужно, чтобы уложить меня в постель. Именно поэтому ты находишься сейчас здесь, в этом клубе? Из-за меня? Только говори откровенно, а не то, что, как тебе кажется, я хочу услышать.

Взгляд его был прямым и честным.

– Да, я здесь из-за тебя. Да, я все подстроил.

Неожиданно до меня дошло, почему уличный зазывала был так круто одет. Нас завлек сюда парень, работавший на «Кросс индастриз».

– Значит, ты решил, что если заманишь меня сюда, то я соглашусь с тобой перепихнуться?

– Надежда умирает последней, хотя я и ожидал, что мне потребуется нечто большее, чем случайная встреча за бокалом коктейля, – скривил он в усмешке рот.

– Ты прав. Но к чему такая спешка? Почему было не подождать до понедельника, до ланча?

– Потому что ты решила оттянуться. Конечно, забавам с Э. Л. я помешать не могу, но не дать тебе подцепить в баре какого-нибудь кретина вполне в моих силах.

– Да какое там «оттянуться»! Я просто снимаю напряжение после трудного дня.

– Не ты одна. Но ты, чтобы снять напряжение, выпиваешь и танцуешь. – Он потрогал пальцем одну из моих сережек. – А я сначала стараюсь решить проблему, которая меня напрягает. – Его голос смягчился, и это разбудило улегшееся было желание.

– И что, твоя проблема – это я?

– Абсолютно точно, – едва заметно улыбнулся он.

Я понимала, что услышать от него такое действительно дорогого стоит. Гидеон Кросс не стал бы тем, кем он есть, в столь раннем возрасте, имей он обыкновение выслушивать «нет» с благодарностью.

– А что ты понимаешь под ухаживанием?

– Время, в течение которого ты общаешься с женщиной, но не трахаешь ее, – задумчиво произнес он.

– Тебе что, не нравится женское общество?

– Нравится. До тех пор пока не приходится сталкиваться с чрезмерными ожиданиями или притязаниями на мое время, – уже не задумчиво, а скорее хмуро сказал он. – На мой взгляд, лучший способ избежать и того и другого – перевести отношения исключительно на сексуальную или же дружескую основу.

И опять это раздражающее упоминание о «чрезмерных ожиданиях». Для него это явно было больной темой.

– Значит, у тебя есть друзья среди женщин?

– Разумеется. – Он сжал мои ноги своими, тем самым словно приковав к месту.

– И что тебе это дает? Ты отделяешь секс от всего прочего в твоей жизни. От дружбы, работы... от всего.

– У меня имеются на то веские основания.

– Конечно имеются. Кто бы сомневался. Ладно, вот что я думаю... – Однако сосредоточиться, когда он был рядом, оказалось весьма непросто. – Я сказала тебе, что не стремлюсь к ухаживаниям, и это действительно так. Работа является для меня основным приоритетом, а личная жизнь – жизнь одинокой женщины – занимает близкое к ней второе место. Жертво-

вать своим временем ради пустого общения мне не хочется, а свободного, для выстраивания каких-то прочных отношений, у меня практически нет.

– В этом мы с тобой сходимся.

– Но я люблю секс.

– Вот и прекрасно. Тогда займись им со мной, – приглашающе улыбнулся он.

– Мне необходима эмоциональная связь с мужчиной, с которым я делю постель, – легонько пихнула я его в плечо. – Не обязательно, чтобы она была очень сильной или глубокой, но для секса мне требуется нечто большее, чем простое соглашение, за которым нет никаких чувств.

– Почему?

Да, сейчас вся напускная легкомысленность Гидеона куда-то исчезла. При всей эксцентричности нашего разговора, Гидеон говорил на полном серьезе.

– Ну, если хочешь, можешь считать это одной из моих причуд. Не люблю, когда меня просто используют для секса. Чувствую себя недооцененной.

– А ты не можешь взглянуть на вещи по-другому? Что именно ты используешь партнера для секса?

– Не с тобой.

Он был слишком сильным, слишком требовательным. Его глаза загорелись хищным блеском, когда я имела неосторожность обнажить перед ним свои слабые стороны.

– Кроме того, – торопливо продолжила я, – мы сейчас просто играем словами. А мне в сексуальных отношениях требуется равенство. Или первенство.

– Ладно.

– Ладно? Быстро же ты сдался! Особенно с учетом того, что тебе потребуется соединить воедино две вещи, чего ты всю жизнь старательно избегал.

– Не скажу, будто мне сейчас очень уютно, и не претендую на полное понимание, но я тебя слушаю, а это самое главное. Скажи, что мне делать.

У меня перехватило дыхание. Такого я от него не ожидала. Кросс был мужчиной, не желавшим чем бы то ни было осложнять секс, а я женщиной, тяготеющей к осложнению секса. И он стоял на своем. Пока.

– Гидеон, нам нужно подружиться. Я не претендую на то, чтобы мы стали неразлучными друзьями или наперсниками, вовсе нет. Но мы должны знать друг о друге не только анатомические подробности, но несколько больше. А это означает, по крайней мере для меня, что, кроме активного траханья, мы должны проводить вместе какое-то время. Причем в таких местах, где волей-неволей придется сдерживаться.

– А разве сейчас мы не тем самым занимаемся?

– Тем самым. Но пойми, что я имею в виду. Сейчас я на это согласия не давала. Ты мог бы сделать все то же самое, но более деликатно. Не так нагло. – Я коснулась пальцами его губ, чтобы не дать ему возможности возразить. – Но, со своей стороны, не могу не признать, что ты пытался найти время для разговора, а я не больно-то шла навстречу.

И тут он слегка прикусил мои пальцы зубами.

– Эй, ты чего? – ойкнула я, отдернув руку.

Тогда он поднес мою руку ко рту и поцеловал укушенное место, коснувшись его языком. Как бы успокаивая. И одновременно провоцируя.

Повинуясь защитному рефлексу, я спрятала руку под стол, поскольку полной уверенности в том, что мы все решили и уладили, у меня не было.

– Таким образом, ты знаешь, что никаких чрезмерных ожиданий и в помине нет. Когда мы с тобой будем проводить время вместе, но без активного траханья, я не буду считать это ухаживанием. Договорились?

– Идет.

Гидеон улыбнулся, тем самым развеяв остатки моих сомнений. Улыбка его была словно молния во тьме, ослепительной и прекрасной. Я же хотела его так страстно, что это вызывало физическую боль.

Его руки, соскользнув вниз, обхватили мои бедра. Он легонько сжал их и притянул меня чуть поближе. Подол моего короткого черного платья задрался, и его взгляд обратился к тому, что было под ним. Он так похотливо облизал языком губы, что мне показалось, будто я кожей чувствую его прикосновение.

Внизу, на танцполе, звучал взывавший о милосердии голос Даффи. У меня неожиданно защемило в груди.

Мне уже было более чем достаточно, но я, словно со стороны, вдруг услышала собственный голос, произносивший:

– Хочу еще выпить.

Глава 5

В субботу утром я встала с жутким похмельем, но, по моим соображениям, это было не самое большое наказание, что я заслужила. Вроде бы сама негодовала по поводу договорного секса, который предлагал мне Гидеон, и сама же решила на определенную договоренность. Я так сильно его хотела, что пошла на рассчитанный риск, нарушив некоторые свои правила. Утешало только то, что он свои тоже нарушил.

Приняв горячий душ, я отправилась в гостиную, где застала Кэри, свежего как огурчик, на диване с нетбуком. Почувствовав доносившийся с кухни запах кофе, я направилась туда и налила себе самую большую кружку, какую смогла отыскать.

– Доброе утро, солнышко, – окликнул меня Кэри.

Сжимая между ладоней кружку со столь необходимой мне дозой кофеина, я присела рядом с ним на диване.

– Это доставили тебе, пока ты торчала в душе, – указал он на коробку.

Я поставила кружку на кофейный столик и взяла коробку. Она была завернута в коричневую бумагу и перевязана ленточкой, а наверху каллиграфическим почерком было выведено мое имя. Внутри оказался пузырек из янтарного стекла, к горлышку которого была прикреплена записка: «Выпей меня». Средство от похмелья. На дне коробки лежала визитная карточка Гидеона.

Ну что ж, подарок вполне подходящий. После встречи с Гидеоном я чувствовала себя так, словно провалилась в кроличью нору и оказалась в удивительном, чарующем мире, в котором, однако, привычные правила почти не действуют. Я попала на территорию, не нанесенную ни на какие карты, восхищающую и устрашающую одновременно.

Я покосилась на Кэри, смотревшего на пузырек с сомнением.

– Будь здоров!

Вытащив пробку, я без долгих раздумий вылила содержимое в рот. На вкус оно оказалось чем-то вроде противного сладковатого сиропа от кашля. У меня даже желудок свело от отвращения, но потом по всему телу разлилось приятное тепло. Вытерев рот тыльной стороной ладони, я заткнула пустую бутылку пробкой.

– Что это за пойло? – поинтересовался Кэри.

– Отвратительное. Напоминает паленую собачью шерсть. – (Кэри наморщил нос.) – Однако эффективное.

Средство действовало. Уже сейчас я чувствовала себя значительно лучше.

Кэри достал из коробки визитку Гидеона, перевернул и протянул ее мне. На обратной стороне решительным, четким почерком было выведено «Позвони мне». И номер телефона.

Я повертела карточку в руках. Подарок доказывал, что Гидеон думал обо мне. Его упорство и целеустремленность восхищали. И льстили.

Меня абсолютно не волновали проблемы Гидеона. Однако меня возбуждали его прикосновения и радовала его ответная реакция на мои ласки. Я понимала, что готова пойти на все, лишь бы ощутить на своем теле его руки.

Когда Кэри попытался вручить мне телефон, я покачала головой:

– Пока рано. Чтобы иметь с ним дело, нужна ясная голова, а я еще с бодуна.

– Вы с ним классно смотрелись вчера вечером. Он точно запал на тебя.

– А я точно запала на него.

Устроившись в углу дивана, я прижалась щекой к подушке и свернулась калачиком.

– Мы собираемся вместе тусоваться, время от времени заниматься сексом, причем от души, но в остальном сохранять полнейшую независимость. Никаких обязательств, никаких ожиданий, никакой ответственности.

Кэри нажал кнопку на своем нетбуке, и в другом конце комнаты застрекотал принтер. Потом Кэри закрыл компьютер, положил на кофейный столик и полностью переключил внимание на меня.

– Возможно, это перерастет во что-то серьезное.

– А возможно, и нет, – усмехнулась я.

– Цинично.

– Кэри, я не ищу для себя вечного счастья, особенно если в роли сказочного принца выступает магнат вроде Кросса. На примере матери я поняла, какво связать свою жизнь с мужчиной, наделенным властью. Это тяжелая работа, если учесть и то, что твой компаньон загружен лишь частично. Деньги делают маму счастливой, а мне этого было бы недостаточно. Мой отец любил маму. Просил выйти за него замуж, стать спутницей его жизни. Но она отвергла его, потому что он не занимал высокого поста и не имел внушительного счета в банке, – таковы ее требования к мужу. С точки зрения Моника Стэнтон, для заключения брака любовь не является обязательной, а поскольку ни один мужчина не мог устоять перед блеском ее глаз и чарующим голосом, она не собиралась останавливаться на том, кто не соответствовал ее требованиям. А отец, к сожалению, никак им не соответствовал. – Взглянув на часы, я увидела, что уже пол-одиннадцатого. – Думаю, пора собираться.

– Обожаю посещать спа-салон с твоей мамой, – улыбнулся Кэри, и это разогнало омрачавшие мое настроение тени. – Чувствую себя при этом прямо как бог.

– Да, и я тоже. Во всяком случае, как в свите богини.

Нас вдруг охватило такое нетерпение, что мы решили спуститься вниз и встретить машину на улице, а не ждать звонка портье о ее прибытии.

Когда мы с Кэри вышли из подъезда – я в платье до пят и босоножках на каблук, а он в сидящих на бедрах облегающих джинсах и футболке с длинным рукавом, – швейцар с улыбкой поздоровался с нами.

– Мисс Трэмелл, мистер Тейлор, доброе утро. Такси вызвать?

– Нет, Пол, спасибо, – ухмыльнулся Кэри. – На сегодня у нас запланировано посещение спа-салона «У Перрини».

– Ах «У Перрини»! – понимающе кивнул Пол. – Я своей жене на юбилей купил подарочный сертификат. Ей так понравилось, что теперь собираюсь сделать это традицией.

– Очень правильное решение, Пол, – заявила я. – Женщин надо баловать, это никогда не выйдет из моды.

В это время подъехал Клэнси, и Пол открыл для нас заднюю дверь. Мы забрались внутрь, взвизгнув от восторга, когда обнаружили на сиденье коробку обалденно дорогих шоколадных конфет. Открыв коробку, мы за обе щеки принялись уплетать вкуснейшие трюфели.

Клэнси отвез нас напрямик в заведение Перрини, где релаксация начиналась прямо от входа. Переступив порог этого спа-салона, вы сразу же попадали в другой мир. Арочные проходы были задрапированы портьерами из роскошного шелка, а расставленные здесь и там огромные кресла и шезлонги украшали расшитые разноцветными камнями подушки.

В подвесных золоченых клетках щебетали птицы, по углам в кадках росли развесистые пальмы. Декоративные фонтанчики услаждали слух плеском воды, а из искусно замаскированных динамиков лилась нежная струнная музыка. Воздух наполняли ароматы экзотических пряностей, что создавало у посетителя ощущение, будто он оказался в восточной сказке из «Тысячи и одной ночи».

Роскошь здесь была на грани излишества. Заведение «У Перрини» могло удовлетворить самые экзотические капризы тех, кто мог себе это позволить. Так, к моменту нашего появления в салоне моя мама уже успела принять молочно-медовую ванну.

Изучив список предлагаемых процедур, я решила отказаться от привычного набора «женщины-воительницы» в пользу «страстной нежности». Неделю назад я уже сделала эпиляцию, но остальные процедуры, обещавшие сексуальную неотразимость, были именно то, что нужно.

С головой погрузившись в этот волшебный мир, я вернулась к реальности лишь тогда, когда услышала голос вальяжно расположившегося в кресле рядом со мной Кэри:

– Миссис Стэнтон, а вы знакомы с Гидеоном Кроссом?

У меня даже челюсть отвисла. Черт побери, уж он-то прекрасно знал, что моя мама сама не своя до любых новостей о моих романтических (а иногда и не слишком романтических) приключениях.

Мама, сидевшая по другую сторону от меня, подалась вперед, по-девичьи наивно выражая свое восхищение привлекательным и богатым мужчиной.

– Естественно. Он один из богатейших людей мира. Занимает двадцать пятую позицию в списке Форбса, если мне память не изменяет. Весьма привлекательный молодой человек, к тому же щедрый участник многих моих детских благотворительных проектов. Самой собой, им многие интересуются, но, Кэри, не думаю, что он гей. У него репутация любителя женщин.

– А жаль, – ухмыльнулся Кэри, игнорируя то, как яростно я трясла головой. – Да мне бы все равно ничего не светило, потому что он запал на Еву.

– Ева, поверить не могу! Как ты могла скрыть от меня такое?

Я взглянула на мамочку, чье ухоженное, без единой морщинки, лицо выглядело совсем молодым и было похоже на мое. Я вообще во всем была именно мамина дочка, вплоть до фамилии. Единственной уступкой, сделанной ею моему отцу, было имя: она согласилась назвать меня в честь его матери.

– Да тут и рассказывать нечего, – возразила я. – Мы просто... друзья.

– Это дело поправимое, – заявила Моника с таким напором, что мне стало страшно. – Не понимаю, как это я упустила из виду, что ты работаешь с ним в одном здании. Уверена: стоило ему на тебя разок взглянуть – и его тут же хватил удар. Хотя, говорят, он предпочитает брюнеток... Хм. Ладно, в любом случае, известно также, что у него прекрасный вкус. А это явно говорит в твою пользу.

– Да нет между нами ничего такого. И прошу тебя, не вздумай вмешиваться. Ты поставишь меня в неловкое положение.

– Чушь! Если кто и знает, как обращаться с мужчинами, так это я.

Я раздраженно вжала голову в плечи. Слава богу, подоспело время массажа. Чувствуя, что отчаянно в нем нуждаюсь, я растянулась на столе и закрыла глаза, расслабляясь, чтобы набраться сил перед предстоящим долгим вечером.

Как и все девушки, я любила наряжаться и хорошо выглядеть, но участие в благотворительных мероприятиях было не развлечением, а нелегкой работой. Необходимость поддерживать светскую беседу утомляла, а ведь приходилось еще безостановочно улыбаться и рассуждать о бизнесе и людях, которых я знать не знала. Вот Кэри возможность показаться себя на таком сборище явно была на пользу, а иначе я отбивалась бы от участия изо всех сил.

Я вздохнула. Ну кого я, спрашивается, пытаюсь дурить? Очевидно ведь, что в конечном счете все равно бы пошла.

Мама со Стэнтоном именно потому и занимались программами помощи попавшим в сложное положение детям, что они так много значили для меня. И в конце концов, необходимость порой бывать на официальных мероприятиях – это не столь уж высокая плата за возвращение.

Глубоко вздохнув, я осознанно расслабилась, отмечая про себя, что нужно будет позвонить отцу, и задумалась о том, как лучше поблагодарить Гидеона за средство от похмелья.

Конечно, можно воспользоваться электронной почтой, благо адрес есть на визитке, но это слишком просто. Кроме того, я ведь не знаю, кто читает его электронную почту.

Позвоню ему из дома, вот и все. А почему нет? Он сам просил – нет, настаивал на этом, что подтверждало его требование на визитной карточке. И тогда я снова услышу его чарующий голос.

Дверь отворилась, и вошла массажистка.

– Привет, Ева. Вы готовы?

«Не вполне. Но что делать, раз уж я пришла».

* * *

Мы замечательно провели время в спа-салоне, а затем мама с Кэри высадили меня у нашего дома, а сами отправились присматривать для Стэнтонна новые запонки. Оказавшись одна, я решила позвонить Гидеону. Но хотя в доме никого не было, я не смогла набрать его номер с первого раза: что-то меня останавливало.

Он ответил после первого же гудка.

– Ева.

То, что он мигом узнал, кто звонит, меня ошарашило. «Откуда у него мой номер?»

– Э-э... Привет, Гидеон.

– Я в квартале от тебя. Сообщи консьержу, что скоро буду.

– Что? – У меня было такое ощущение, будто я чего-то не поняла. – Где будешь?

– У тебя, где же еще. Я сейчас как раз за углом. Ева, позвони консьержу.

Он отключился, а я тупо уставилась на телефон, поскольку до меня не сразу дошло, что Гидеон вот-вот придет. Слегка обалдев, я связалась по интеркому с консьержем и сообщила, что жду гостя. Я еще не успела повесить трубку, как Гидеон вошел в холл. И спустя несколько минут стоял под моей дверью.

И только тут до меня дошло, что на мне лишь коротенький шелковый халатик, а прическа и макияж уже сделаны в расчете на предстоящее мероприятие. И какое, спрашивается, впечатление произведет на него мой вид?

Я затащила потуже поясик и впустила его, надеясь, что это не выйдет акцией оболыщания. Гидеон задержался в дверях, окинув долгим взглядом меня всю: от прически до покрытых французским лаком ногтей на ногах. Меня его облик ошеломил не меньше. То, как он выглядел в потертых джинсах и футболке, вызвало у меня желание немедленно сорвать с него все это зубами.

– Стоило проехать, Ева, чтобы узреть тебя в таком виде, – произнес он, сделав шаг вперед и закрыв за собой дверь. – Как самочувствие?

– Прекрасно. Благодаря тебе. Спасибо. – У меня внутри все дрожало оттого, что он был здесь, в моей квартире; я была на грани обморока. – Не из-за этого же ты заехал.

– Я здесь, потому что ты долго не звонила.

– Вот уж не знала, что было назначено определенное время.

– Мне срочно нужно кое о чем тебя спросить, и, конечно, я хотел знать, как ты после вчерашнего. – Его темные глаза скользили по мне, роскошные иссиня-черные волосы обрамляли лицо, от вида которого перехватывало дыхание. – Господи, до чего же ты прекрасна, Ева. Не могу припомнить, когда мне чего-нибудь так сильно хотелось.

От этих незатейливых слов меня бросило в жар. Сделав, пожалуй, слишком уязвимой.

– А что за срочное дело?

– Поедем сегодня на благотворительный обед вместе.

Я отпрянула, удивленная и взволнованная этим предложением.

– Ты туда тоже собираешься?

– Как и ты. Я проверил и выяснил, что твоя мать точно там будет. Давай явемся вместе.

Рука моя непроизвольно поднялась к горлу, мысли в голове метались: я разрывалась между удивлением, связным с тем, как много ему обо мне известно, и беспокойством, вызванным его неожиданным предложением.

– Это не то, что я имела в виду, когда говорила, что будем вместе проводить время.

– Почему не то? – Простой вопрос прозвучал как вызов. – В чем проблема? Почему бы нам не появиться вместе на мероприятии, которое мы все равно планировали посетить, только порознь?

– Это не больно-то осмотрительно. Событие весьма заметное.

– Ну и что?

Гидеон подошел поближе и потрогал пальцем мой локон. В голосе его слышалось опасное урчание, от которого я задрожала как в лихорадке. Я ощущала тепло его большого, крепкого тела и вдыхала насыщенный мужской запах его кожи. С каждой минутой его чары воздействовали на меня все сильнее.

– Люди начнут строить ненужные догадки, моя мама в первую очередь. Она уже чувствует твой холостяцкий запах.

Наклонив голову, Гидеон прижался губами к изгибу моей шеи.

– Да плевать мне на то, кому что взбредет в голову. А с твоей мамой я как-нибудь слажу.

– Если ты так думаешь, то просто плохо ее знаешь, – задыхаясь, произнесла я.

– Заеду за тобой в семь.

Его язык прошелся по бешено пульсировавшей жилке на моей шее, и я вконец растаяла, а когда он привлек меня ближе, мое тело обмякло. Но даже при этом мне удалось выдохнуть:

– Я еще не сказала «да».

– Но и «нет» не скажешь. – Он ухватил зубами мочку моего уха. – Я тебе не дам.

Я открыла рот с намерением возразить, но он впился в него губами, заткнув с помощью жаркого, влажного поцелуя. Неспешные, смакующие движения его языка вызвали у меня нестерпимое желание того, чтобы он проделал то же самое у меня между ног. Я вцепилась руками ему в волосы и изогнулась дугой, когда он сжал меня в объятиях.

Как и в его кабинете на работе, я оказалась лежащей на диване, прежде чем осознала, что он меня туда перенес, а мой удивленный вздох перехватили его губы. Его ловкие, умелые пальцы расстегнули халат, и он стал мягко, ритмично массировать ладонями мои груди.

– Гидеон...

– Ш-ш-ш. – Он посасывал мою нижнюю губу, в то время как его пальцы покручивали и потягивали нежные соски. – Я с ума схожу, зная, что под халатом ты голая.

– Ты заехал не... О! О! Боже...

Его рот блуждал по моей груди, и меня бросило в жар, а на коже выступили капельки пота. Мечущийся взгляд упал на стоявшие на телевизоре часы.

– Гидеон, нет!

Он приподнял голову и взглянул на меня потемневшими глазами.

– Знаю, это безумие. Я не... Мне этого не объяснить, Ева, но я должен добиться твоего согласия. Я об этом без конца думаю, уже не первый день.

Он запустил руку мне между ног, и они бесстыдно раздвинулись, слишком уж возбуждено было мое тело. Я горела как в лихорадке. Другая его рука продолжала мять мои груди, отчего они набухли и сделались невероятно чувствительными.

– Ты у меня такая влажная, – промурлыкал он, раздвигая пальцами мою промежность. – Здесь ты тоже прекрасна: розовая, бархатистая. Такая мягкая. Ты ведь сегодня не делала эпиляцию, правда? – (Я покачала головой.) – Слава богу. Кажется, мне десяти минут не вытерпеть, не прикасаясь к тебе, а о десяти часах и говорить нечего.

Его палец осторожно проскользнул в меня.

Глаза мои закрылись. Я ощущала себя очень уязвимой: я лежала распростертая, нагая, во мне был палец мужчины, чья осведомленность насчет бразильской эпиляции указывала на интимнейшее знание женщин. Мужчины, остававшегося полностью одетым и стоявшего на коленях на полу рядом со мной.

– Какая ты ладная. – Палец Гидеона подался назад, а потом вновь мягко погрузился в меня. Spина моя изогнулась, когда я страстно обвилась вокруг него. – И полна желания. Скажи, ты давно трахалась в последний раз?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.